

A.R.G.E.N.T.U.M.

I

ПАНИКИ И ПОТЕРЯННЫХ
ПОСТУПЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАЙДЁНЫШ

18+

Даниил Тихий
**Поступь потерянных
душ I: Найдёныш**
Серия «Поступь
потерянных душ», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807820
SelfPub; 2023*

Аннотация

Край запятнанных душ, ядовитой земли и разрушенных городов. Очищающее пламя, в котором сгорят слабые и возвысятся сильные. Шанс на будущее и насмешка судьбы для человечества. Первоисточник – тот самый, который мы когда-то с гордостью нарекли Землёй. Обложки созданы автором в Midjourney

Содержание

Том первый	4
*Дневник неизвестного. Запись первая	5
Глава 1. Сон на стыке двух эпох	9
Глава 2. Последняя воля мертвеца	22
Глава 3. Дед и КО	41
Где-то на поверхности, незадолго до боя на пункте охраны...	53
Глава 4. Цифровое крещение	69
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Даниил Тихий
Поступь потерянных
душ I: Найдёныш

Том первый

**Посвящается каждому, кто любит Россию,
ценит её и остаётся с ней несмотря ни на что.**

***Дневник неизвестного.**

Запись первая

К чему стремится человечество? Какой-нибудь умник в двадцатом веке сказал бы, что оно стремится к саморазрушению. Но двадцатый век канул в небытие, за ним туда же отправился двадцать первый, а человечество продолжало жить по-прежнему. Отгремели войны наций. На руинах выросли новые страны, но люди продолжали паразитировать на матушке Земле.

В XXIII веке половина людей земного шара вымерла от голода и страшных болезней, но и это не смогло остановить прямоходящего паразита с хорошо развитым интеллектом. Несмотря на все беды, к концу XXIV века планета уже страдала от перенаселения. Медицинская отрасль, получившая масштабный рывок развития, после череды войн вышла на новый уровень. Продолжительность жизни достигла пика: сто тридцать пять лет для мужчин и сто пятьдесят для женщин.

Гигантские комплексы, занимающие территории целых городов, трудились над созданием искусственной пищи. Прекращение деятельности любого из них хотя бы на месяц грозило голодной смертью сотням тысяч человек. Но и это не останавливало потребителя, привыкшего есть, размножать-

ся и поглощать всё вокруг себя.

Города превратились в многоуровневые ульи, где на вершинах небоскрёбов, опутанных километрами аэротрасс, проживали самые богатые и успешные. Где-то у них под ногами, среди кипящего людского муравейника жили и трудились миллионы погрязших в потреблении, моде, самолюбования и погоне за ложными ценностями мужчин и женщин, отдавших свою жизнь в угоду новому веку высоких технологий и виртуальной реальности. Но и эта самая многочисленная каста не была крайней точкой в городской жизни.

Под толщей земли и сложнейших конструкций, призванных удерживать на своих плечах город, раскинулся «низинный район». Бесконечные ряды ангаров, хранилищ, водочистных станций и заводов по переработке мусора денно и ночью трудились для того, чтобы обеспечить верхние уровни всем необходимым, и в том числе огромным числом рабочих мест.

Я, выросший в XXV веке, могу с уверенностью ответить на вопрос, к чему стремится человечество. К удобству. Это стремление сопровождало все поколения людей, и раз за разом выходило на новый уровень. Кто бы мог подумать, что желание достигать результата, минимизируя энергозатраты, приведёт нас к краху?

Нет, не война стала отправной точкой нашей гибели, не жадность или ненависть, а простое желание меньше напрягать свою задницу. Из-за этого желания человечество придумает

мало бытовую технику, чтобы не разводить каждый раз костёр для приготовления пищи или не тащить шмотки к реке, чтобы постирать. Эта же потребность заставляла нас придумывать всё новые и новые типы вооружений. Сначала, чтобы не махать несколько часов мечом, потом, чтобы не таскать на себе слишком тяжелую экипировку, приклад не отбивал плечо и грохот выстрела не бил по ушам.

Эффективность. Результат. Вот к чему мы стремились. И мы смогли создать физическое воплощение этих слов и даже дали ему имя: **A.R.G.E.N.T.U.M.** – по первым заглавным буквам имён искусственных интеллектов, сумевших в своем развитии превзойти человека. Именно на связку этих разумов, порожденных технологиями человечества, легло управление миром.

Паразит ликовал!

Вживлённые прямо в мозг человека бионические блоки сообщали медицинским службам о проблемах со здоровьем организма носителя и в большинстве случаев предотвращали преступления. На рабочих местах трудились люди, отдавшее своё тело под временное управление «Элми», личного малого ИскИна, а сами уносились сознанием в бесчисленные виртуальные игровые миры.

Что может быть лучше, не правда ли? Твое тело трудится, а ты спокойно проводишь время в одном из выбранных виртуальных миров, где пища на диво хороша и неотличима от реальной, а внешность или, допустим, секс зависят лишь от

настроек игрового аватара.

Сегодня, смотря из пригорода на пылающий город, в котором я вырос, на тела, что носятся по улицам и пожирают вчерашних соседей, на монстров, в которых превратилось большинство людей, я понимаю, кого мы создали. Мы создали новый вид, который займёт своё место на вершине пищевой цепочки, а прямоходящего паразита подвинет и устранил...

Глава 1. Сон на стыке двух эпох

– Одежду, в которой вы пришли, а также личные вещи сложите вот сюда. В этом контейнере они останутся до вашего пробуждения.

Белокурая девица с короткой мальчишеской стрижкой, наряженная в стандартную одежду младшего научного сотрудника, прилипла ко мне, как банный лист, с самого первого шага по медицинскому корпусу X.ROM-17. Но я был этому даже рад, потому что очень плохо ориентировался в лабиринте одинаково чистых, стерильно белых коридоров клиники.

– Вот здесь ваш контейнер номер два. Прямо сейчас переоденьтесь в форму с индивидуальным номером и подгоните её по фигуре. Я подожду вас в коридоре. И помните, что операция запланирована на четырнадцать тридцать, а значит, у нас всего тридцать минут.

Когда дверь за её спиной закрылась, я мельком осмотрелся и стал переодеваться. Миниатюрная палата, в которой я находился, радовала взгляд тёплым светом настенных ламп. Именно здесь мне предстоит прожить какое-то время после операции.

Аккуратно сложив свои вещи на полочках контейнера, я нагишом пошёл к следующему, который младший научный сотрудник Елена обозначила как «номер два». В нём меня

уже поджидал комбез цвета оливы и мягкие кеды на тонкой подошве того же цвета, в противовес белоснежной форме сотрудников клиники и агрессивно-чёрной экипировке охраны.

Комбез оказался со встроенным индикатором телосложения, что не могло не радовать. Застегнув магнитную молнию, я нащупал небольшое утолщение на воротнике и сдавил его двумя пальцами. Тихое жужжание длилось всего несколько секунд. За это время одежда уменьшилась на несколько размеров и «села по фигуре», облекая моё тело. Не слишком в обlipку, но и не висела больше, как тряпка. В общем, я остался доволен.

Пройдя в скромную уборную, я включил ледяную воду, быстро ополоснул лицо и уставился на себя в зеркало. Оттуда на меня взглянул парень, едва разменявший третий десяток лет, чуть-чуть не дотягивающий до метра восьмидесяти и слишком худой для своего роста, но при этом жилистый и подтянутый. Гладко выбритое лицо слегка темнело от синюшной, только-только зарождающейся щетины. На правом виске красовался небольшой шрам – память о взрослении подростка в одном из беднейших районов города, где повод для драки совершенно не нужно было искать. Он сам тебя находил вне зависимости от склада твоего ума или характера.

Но то время осталось позади, и с появлением бионических блоков самые бедные районы себя изжили и практи-

чески исчезли. Остались, конечно, «реликты» вроде меня, не желающие заменять часть мозга продуктом корпорации A.R.G.E.N.T.U.M., но с каждым годом нас становилось всё меньше и меньше. Вот и я, в конце концов, сдался.

Но иначе и быть не могло. В моей компании по производству вентиляционных систем большинство сотрудников обзавелись биоблоками, и даже самый завалающий работяга стал выдавать объём работы, несравнимый с трудоспособностью обычного человека. Я ещё какое-то время цеплялся за пережитки прошлого, тем более что на работе я был на хорошем счету. Но в мой отдел завезли новое оборудование, работающее в связке с малыми ИскИнами операторов, и руководство выдвинуло условие: либо я иду в ногу со временем и соглашаюсь на операцию по вживлению биоблока, тем самым сохраняя за собой должность, либо заменяюсь более «современным» сотрудником.

Я не мог пустить коту под хвост шесть лет работы: первые три года – обычным рабочим, еще год – оператором и последние пару лет – бригадиром, в подчинении которого находилось три десятка человек. Да и кому я нужен? Везде будут требовать одно и то же.

Чертыхнувшись, я взъерошил свои тёмные волосы и решительно потопал на выход. Честно говоря, в душе поселился мандраж – куда уж без него! – но я утешал себя перспективами. Биоблок, вошедший в синхронизацию с организмом носителя, дарил целый набор невероятных «плюшек», коли-

чество которых зависело лишь от толщины кошелька.

Хочешь, чтобы старые шрамы потихоньку сходили на нет, заменяясь чистой кожей? Купи курс инъекций с определенным штаммом материала, и твой биоблок направит его в нужное русло при наличии скачанных обновлений модернизации. Ты ленив, и твои ручонки словно у барышни? Другой курс инъекций за кругленькую сумму, и на костях нарастет крепкая и функциональная мышечная масса, а сухожилия окрепнут. Биоблок может всё, ну, или почти всё, лишь бы у его носителя было бабло в кармане, и бабло немалое.

Ступая следом за девушкой по коридору, я наткнулся глазами на одного из охранников. Вот взять хотя бы его. Очень сомневаюсь, что его бы взяли на эту работу, если бы он не был «прокачан» биоблоком. Чуть-чуть силы, немного выносливости, банк данных по какой-нибудь стрельбе и действиях в нестандартных ситуациях, немного познаний в рукопашной, закачанных с серверов «Аргентума» в мозг, а затем закрепленных в спортзале за короткий срок. И вот перед вами уже не увалень, а вполне себе крепкий парень с цепким взглядом.

Но мне вся эта искусственная шелуха была почему-то неприятна. Если взять этого одетого с иголочки красавчика в четко подогнанной форме и устроить спарринг с боксером с перебитым носом и сплюснутыми в бесконечных тренировках костяшками кулаков, я бы не поставил на охранника и десятой части кредита. Плевать, сколько знаний он закачал

себе в башку и насколько укрепил собственное тело. Силу нужно выстрадать, заслужить, а та, что куплена за деньги, дарит лишь иллюзию превосходства. Но это, конечно же, было сугубо моё личное мнение, и я его никому не навязывал. Каждый человек вправе жить так, как он этого хочет, лишь бы это «как он хочет» не шло во вред окружающим.

Задумавшись, я не заметил, как мы достигли предоперационной комнаты. Здесь пришлось потратить пару минут, чтобы ещё раз ознакомиться с договором и дать своё окончательное согласие на изъятие и замену одной пятой височной доли собственного мозга. Да-да, «семья» биоблока вживлялось внутрь черепной коробки вместо кусочка серого вещества под названием мозг. Именно там, внутри моей черепушки два месяца будет развиваться эта штука, а когда вырастет и окончательно закрепится, подобно растениям или грибку, то распространит частички себя на весь организм.

Вообще-то, я даже знал, из чего состоит биоблок. Смесь синтетики, способной принимать электромагнитный сигнал в определенной амплитуде, небольшое устройство, по сути, являющееся встроенным искусственным интеллектом, и псевдобактериальные клетки – вот и весь состав «семечка» биоблока. Но это, естественно, лишь вершина айсберга для непосвященных вроде меня. Если бы все было так просто, человечество не шло бы к этой технологии так долго.

Забывая голову дурацкими мыслями, я как мог, абстрагировался от происходящего вокруг пока не пришлось уса-

живаться в механическое кресло-операционную. Сердце колотилось как безумное, а в голове крутилась одна и та же мысль. Два месяца! Два чёртовых месяца я проведу в отключке внутри регенеративной капсулы, в которую поместят моё тело, пока биоблок будет расти и синхронизироваться с организмом.

Кажется, я даже почувствовал легкий укол в шею, прежде чем мягкая темнота навалилась со всех сторон и началась операция...

Я погружался на дно. Тёплая вода приятно прикасалась к телу, а перед лицом сновали туда-сюда маленькие чёрные рыбки, и их вытянутые, словно у угрей, тела иногда касались моих рук, вызывая щекотку. В такие моменты я улыбался. Мне нравились эти прикосновения и теплота вокруг. Правда, иногда идиллия нарушалась. Кто-то брал два камушка, постукивал ими друг о дружку под водой, и меня это порядком раздражало. Разве не может этот неизвестный отплыть подальше и не мешать мне?

Этот вопрос занимал меня недолго – ровно до того момента, пока я не начал тонуть. Воздуха становилось всё меньше. Угри вдруг превратились в целую связку разнокалиберных шлангов, и я наконец понял, где нахожусь. Лядь, да я же в регенеративной капсуле! Сознание и возможность связно мыслить возвращались рывками, подтаскивая на своём хво-

сте тяжелую, словно свинцовая гиря, панику.

Непонятно откуда взявшийся настойчивый писк противно раздражал уши. Перед глазами маячили расплывчатые знаки. Кое-как поменяв положение тела, я извернулся в окружающем меня киселе, а затем сжался, подтянув колени к груди, и со всей силой, на которую только был способен, распрямился. Раздался приглушенный хруст, и кисель начал стремительно убывать. Вокруг стало светлее, но воздуха не прибавилось. Ударив перед собой ногами, я повредил крышку капсулы, вмонтированную вертикально в стену, но разбить её не хватило сил. Критическая степень удушья заставила потянуться руками к лицу, где я нащупал инородный предмет. Маска!

Отодрать её в ту же секунду не вышло. Пришлось, борясь с судорогами и паникой, завести руки немного назад и нащупать защёлку, скрепляющую на затылке ремни, которые удерживали кислородную маску на моём лице. К этому моменту жижа внутри капсулы наполовину вылилась через трещину в крышке и прекратила убывать, замерев где-то в районе пояса.

Первый вздох, полный свиста и хрипа в отвыкших от интенсивного дыхания легких, сменился жестоким приступом тошноты. Опершись одной рукой о стенку камеры, я нагнулся, и меня вырвало. Содранная мной маска не только позволяла мне дышать, также через неё к пищеводу шла трубка, наполняющая мой желудок питательной смесью. В панике

срывая маску, я вытащил и эту трубку. Организм на подобное варварство моментально отреагировал приступом рвоты.

– Эй! На помощь! Вы что, вымерли тут все?! Эй!!! Мать вашу, есть тут кто?!

На крики никто так и не пришёл, несмотря на то, что я сипел благим матом добрую минуту. Сообразив, что произошло какое-то ЧП, и персонала просто-напросто нет рядом, я решил выбираться сам. Кисель жутко пованивал химией, и поэтому я старался дышать ртом, чтобы не до конца успокоившийся желудок не взбунтовался вновь.

Стоять было трудно. Ноги дрожали, как, впрочем, и руки. Крышка капсулы, несмотря на трещину от моего первого удара, совершенно не хотела выбиваться. Череду ударов конечностями лишь ещё больше покрыла её трещинами, и я, уже страдая от дикой одышки, попробовал выдавить повреждённый участок, задолбавшись по нему бить. Дело пошло веселей, и, потратив ещё несколько минут, я наконец выбрался наружу, попутно выдрав из себя иглы мышечных стимуляторов, которые не давали моему «мясу» атрофироваться, пока я был в отключке.

Дымом снаружи не пахло, чему я несказанно обрадовался, так как опасался, что в здании пожар, и поэтому в маску прекратил поступать воздух. Хорошо хоть часть аварийной автоматики капсулы сработала, пробудив меня от искусственного сна.

Неожиданно в голову пришла мысль, что никакая автоматика меня бы не спасла, если бы биоблок был недостаточно развит. По телу пробежали мурашки от запоздалого ужаса

Чёрт, так тут же ещё люди! Обязательно есть пациенты кроме меня, которые сейчас гибнут в бессознанке, задыхаясь внутри капсул! Тем более что среди них есть те, у кого «семя» биоблока еще не успело созреть. Это значит, что они сейчас просто-напросто в коме и не в состоянии себе помочь!

Вокруг властвовал сумрак. Единственным освещением служили аварийные лампы, наполненные специальным составом, светящимся в темноте. Свет они давали скупой синеватый, но я был рад и ему, тем более что подобные лампы, пришедшие в свое время на смену люминесцентным, были практически вечными и не нуждались в подключении к источнику питания. Окинув взглядом помещение, я обнаружил ещё пять капсул, блестящих прозрачными крышками из своих ниш в стенах.

Пол под ногами ощутимо качало. Состояние было хреновым, но медлить нельзя. Борясь с головокружением, я прямо в чём мать родила, опираясь одной рукой о стену, пошёл вдоль рядов с капсулами. Первая – пусто, вторая – пусто, третья...

Крышка третьей была разбита. Кто-то выбрался отсюда раньше меня. Ну и гнида! Сбежал вместо того, чтобы попытаться спасти людей, и в том числе и меня! Не теряя време-

ни, я пошёл дальше. Четвертая капсула оказалось пустой, а вот пятая привлекла моё внимание. Видно было плохо, пришлось прижаться к прозрачной крышке, пытаясь рассмотреть содержимое.

Разглядел. Тут же резко дернувшись, я отвернулся и согнулся, дрожа всем телом. Новый приступ тошноты прошёл довольно быстро. В желудке не осталось ничего, способного вылететь наружу. В капсуле был труп, причем умер он точно не сегодня. Тело не может сгнить до такого состояния за короткий срок. Внутри капсулы было даже не тело, а просто бульон из полуразложившегося человека. Учитывая, что трупы до этого я видел только в фильмах да во всяких видеороликах, это повергло меня в шок, заставивший присесть на корточки и несколько минут просидеть спиной к капсуле, тупо раскачиваясь и глядя в одну точку.

– Тише, тише. Возьми себя в руки. Нужно выбираться из этого места. Ты сильный, давай, всё получится, не ссы. Не будь вонючей тряпкой. Давай, Саша, думай головой, тупицы и паникерыдохнут первыми. Хочешь сдохнуть? Нет? Вставай и начинай думать!

Так, постепенно себя уговаривая, я потихоньку возвращался в более-менее «рабочее» состояние. Сам не заметив как, я оказался у выхода из помещения, закрытого автоматической раздвижной дверью. Тут я замер, глядя на табло, к которому нужно было приложить ладонь, чтобы дверь открылась. Оно всё было измазано засохшим «киселём», коим

наполняли капсулы с пациентами. Я обернулся и посмотрел на разбитую капсулу, из которой выбрался незнакомец. Её тоже украшали потёки засохшей жижи.

За сколько жижа могла высохнуть, превратившись в разводы и непонятную корку? Час-два? Сомневаюсь, тут, скорее, счёт идёт на сутки.

Я заглянул за разбитую крышку чужой капсулы. Нет, не сутки; скорее, недели. Жидкости на дне, в тот самый миг, когда неизвестный смог покинуть капсулу, оставалось прилично, литров десять, не меньше. Это было видно по круговым отпечаткам на стенках регенеративной капсулы. Такие появляются, если оставить чай в стакане и уехать из дома на пару дней. Из-за подкрашенной жидкости обязательно останется круговой отпечаток на стенках. По нему же я оценил первоначальный уровень жидкости. Теперь же там было сухо. И какой из всего этого можно было сделать вывод?

Нас бросили умирать, и бросили давно...

Какое время капсула могла проработать без персонала в автоматическом режиме? Я не знал. Но подозревал, что, возможно, был дополнительный источник питания, который недавно исчерпал свой ресурс. Что могло заставить персонал покинуть клинику и бросить пациентов? Война? Неизвестный катаклизм? Чёрт его знает.

Пока я думал, меня начала бить дрожь – то ли от холода (в помещении было довольно прохладно), то ли от потрясения. В этот момент я решил, что ходить нагишом себе дороже.

Не хватало еще выбраться из капсулы и погибнуть от воспаления легких! Стоит поискать одежду.

Задавая сам себе вопросы и отвечая на них, я пытался заставить себя отвлечься от трупа в одной из капсул и текущего ужасного положения. Где могут храниться вещи? Наверняка либо прямо тут в комнате, либо где-то в соседних. Не будут же сотрудники тащить для каждого одежду непонятно откуда. Скорее всего, всё необходимое найдётся где-то рядом, под рукой. Одежда, а также любой предмет, подходящий на роль оружия, вот что мне в первую очередь нужно.

Оружия, естественно, не нашлось, зато в настенной панели обнаружили шесть халатов и несколько одноразовых полотенец. Ещё были мягкие тапки, но их я отложил в сторону. Полотенцами насухо вытер тело и выкинул те из них, которые испачкал.

Закутавшись в халат, я отметил, что теперь меня не шатает так сильно, как в первые минуты «освобождения», но лютая слабость всё равно имеет место быть. Не свалиться бы в обморок...

Мысли в голове успокоились. Больше не было ни страха, ни паники. Так часто бывает следом за потрясением, в моём случае – тихой истерикой после обнаружения мертвого соседа по «палате».

Ловить здесь было нечего, но выходить в коридор ужасно не хотелось. Чертова панель для открытия двери выглядела жутковато, вся покрытая грязно-оранжевыми развода-

ми. Ещё раз обозвав себя ссыклом и стараясь не смотреть в сторону регенеративной капсулы с трупом, я излишне резко приложил ладонь к панели и под легкое шипение отодвигающейся вбок створки сделал свой первый шаг в коридоры клиники.

Глава 2. Последняя воля мертвеца

Сумрак стал привычным. А вот ужасный беспорядок в коридоре, в противовес той чистоте, которая бросалась в глаза перед операцией, навевал жуткие мысли. Страх возвращался, напоминая о случившемся неприятной щекоткой и волной мурашек, гуляющих по спине и загривку.

Старательно загоняя его в глубины разума, я разговаривал сам с собой, не замечая при этом, как участилось сердцебиение и насколько снизилась моя скорость передвижения. Выйдя из палаты и осмотревшись, я крался, старательно обходя наиболее освещённые участки. Масла в огонь подлил одиноко лежащий посреди коридора женский тапок, похожий на те, в которых меня сопровождала одна из сотрудниц клиники.

Вдоль коридора тянулись двери с рядами цифр – палаты, в которые под личными номерами раскладывали пациентов. Меня они не интересовали. Не знаю, оставался ли кто-то из них живым, но вида «бульона» из трупа мне хватило. Теперь, пока не разберусь, что тут происходит, и не пойму, что передвигаться можно без угрозы для жизни, ни в одну из них не сунусь.

Кстати, тот пациент, который выбрался до меня, ушёл в противоположном направлении. Об этом говорили следы босых, измазанных в «киселе» ног и засохшие на полу капли. И

он не вернулся. Никаких выводов из этого я делать не стал, но выбрал для исследования этажа прямо противоположное направление.

Старательно обойдя разбросанные по полу бумажки, разбитый вдребезги голографический планшет и опрокинутую набок коляску для транспортировки больных, я оказался у ведущих на лестницу дверей, над которыми блестела золотом табличка с надписью «Уровень –2».

Застарелый кровавый отпечаток шёл дугой от дверной ручки к полу и заканчивался россыпью капель и парой широких мазков, которые я сначала не заметил из-за темноты. Кто бы ни пытался отсюда выбраться, судьба его была незавидна. Покинуть подземный, судя по минусу на табличке, этаж ему не дали.

Значит, всё-таки не катаклизм. Кто-то ворвался в клинику с оружием в руках. Но если с того момента прошло немало времени, почему никто до сих пор не пришёл на помощь? Война? Нападению подвергся целый город, и поэтому спасателей нет?

Но где дыры от пуль, гильзы, подпалины на стенах от выстрелов из высокотехнологичного оружия? Где, в конце концов, убитые? Неужели нападающие перенесли все трупы в какое-то место? Но зачем тогда оставлять людей в капсулах? Может быть, они посчитали, что с ними слишком много возни?

Уйма вопросов и ни одного ответа.

Аккуратно потянув на себя ручку, я приоткрыл одну из створок и выглянул наружу. Лестницы не было от слова «совсем». Лишь груда бетонных обломков и блоков. Где-то над головой – щель, вокруг которой собрались капли конденсата и непонятные свисающие «сопли» то ли плесени, то ли грибка.

При виде этой картины я попятился, не желая неосторожным движением вызвать обвал. Кто знает, возможно, нужен всего один чих, чтобы эта груда рухнула ниже, увлекая за собой часть моего этажа. По крайней мере, выглядела она устрашающе, заставляя чувствовать себя мелкой букашкой на фоне многотонных нависающих над головой плит.

И где мне теперь искать выход? Должен быть лифт, а в нём шахта, да и лестница, скорее всего, не одна. Если планировка этажа однотипна, то клон лестницы по моим прикидкам должен находиться где-то в противоположном конце коридора, там, куда ушёл выживший пациент из моей палаты. В ту сторону я сунусь в последнюю очередь. Не знаю почему, но у меня волосы вставали дыбом от одной только мысли, что туда придётся идти.

Лифт обнаружился чуть дальше по коридору, и вместе с ним, похоже, я нашёл место, в которое нападавшие, кем бы они ни были, сбрасывали трупы. Иначе как объяснить миазмы застарелого разложения и кровавые разводы у заклиненных в открытом положении створок шахты?

Прикрыв лицо рукавом и стараясь поменьше вдыхать, я

заглянул в темноту провала, но разглядеть ничего не сумел – там не было аварийного освещения и царила непроглядная тьма.

Прежде чем лезть в зев шахты, рискуя сорваться вниз в попытках подняться выше и выбраться из здания, я решил найти комнату персонала. Не могут же здесь быть одни только палаты! Меня крайне интересовали медикаменты, да и обувь с одеждой.

Тошнота уступила место зарождающемуся чувству голода и сонливости. Глаза ещё не слипались, но тело даже после такой небольшой прогулки начинало требовать отдыха.

Пока пробирался дальше по коридору, заметил, что в лицо мне слегка дует поток сухого воздуха в направлении от шахты лифта. Естественная вентиляция? Значит, где-то впереди есть место, откуда этот самый воздух врывается на этаж – какая-нибудь трещина в стенах либо ещё одна лестница, уходящая вниз. Этот же поток принёс неприятный мускусный запах зверя, как будто среди погибших были не только люди. Не придав этому особого значения, я неожиданно споткнулся о кучку тряпья под ногами. Внутри которой что-то приглушённо звякнуло.

Свет от прикрепленных по периметру коридора аварийных ламп еле-еле достигал пола, так что, чтобы рассмотреть заинтересовавший меня предмет, мне пришлось присесть на корточки.

Потрогав его и потянув за одну из тряпок, я с удивлением

обнаружил у себя в руке наполовину оторванную лямку военного рюкзака. Да это же РДМ-101! Одна из модификаций современного рюкзака десантника! Я видел такой всего один раз на полке магазина, и шанс пощупать выпал только сейчас. Правда, конкретно от этого рюкзака мало что осталось.

Разгрузочная система порвана. Осмотревшись вокруг, я понял, что некоторые её детали валяются вперемешку с мусором. Задний клапан вообще отсутствует, оторванный точно по шву. Правая боковина рюкзака напоминала тряпку, попавшую в мясорубку. Лядь! А я уже рисовал себе картинку счастливого обладателя вместительной сумки в своём лице. Но удача всё-таки мне улыбнулась, да так, что аж руки задрожали.

С левой стороны сумки матово поблескивал своим гладким металлическим боком «автомат Сёмушкина укороченный», или по-простому: АС-У. Сам я стрелял во время прохождения срочной службы в рядах Российской Империи из его собрата АС-24М, но принцип работы обоих автоматов был одинаковый, за тем исключением, что АС-У обладал меньшей кучностью стрельбы и пониженной точностью. Но даже этому я был рад, как ребенок, получивший в свои загребущие ручки подарок, который давно выпрашивал.

Открепив его от рюкзака, я первым делом заглянул в магазин. Фу-ух, есть патроны! Выщелкнув первые пять штук себе на ладонь, я внимательно всмотрелся в их маркировку.

Хм, огнестрел. Странно... Армия давно перешла на энер-

гетический боеприпас, а тут такой патрон с синенькой каёмочкой – лишь каждый третий. А остальные – пороховые, что используются только на охоте, так как не в состоянии пробить современные броники. Неужели наверху всё так плохо, что распечатали склады с этим старьём и выдали людям устаревший боеприпас, подходящий по калибру?

В голове потихоньку начала складываться картинка.

АС-У не вооружали русских десантников. Это оружие национальной гвардии и полиции, и то выдаваемое им во время серьезных передраг взамен нелетальных спецсредств типа парализаторов и шокеров. Рюкзак РДМ не входил в экипировку этих подразделений, а значит, что-то в этой схеме не сходится. Плюс старые патроны, которые пользовались популярностью лишь у охотников. Подобных пулек на складах страны было великое множество. Их уже не производили и постепенно утилизировали продажей.

Кем же ты был, неизвестный боец? Десантником, заполучившим трофейное оружие и пристроившим его на рюкзаке? Или ополченцем, которого обеспечили непонятной мешаниной из экипировки разных родов войск и устаревшим боеприпасом?

Ещё немного поковырявшись в окружающем мусоре, я обнаружил три раздавленных и изодранных ИРП – индивидуальных рациона питания. В одном уцелел лишь тубик сладкого желе и витамины, а в остальных всё было спрессовано и испорчено, да так, что даже непонятно, что за номер

ИРП мне попался.

В единственном целом отделе рюкзака обнаружались патроны и приспособления для чистки оружия, что не удивительно при использовании «грязного» боеприпаса. Найденные патроны никакого отношения к АС-У не имели и подразделялись на два вида. Обычная дробь 12-го калибра для ружей, а также различных дробовиков, и пистолетные патроны 7.62×25. Пистолетные – сплошь современные, энергетические и зажигательные, с плазменным сердечником. Вот только им всем я предпочел бы еще один магазин к автомату, пусть и с обычным охотничьим боеприпасом.

Патроны к оружию, которого у меня не было, я оставил. Их попросту некуда было пихать в халате. Желе и витамины сунул в узкий карман, который тут же оттопырился неприятным бугром, постоянно бьющимся о ногу при движении.

Мысленно оставив зарубку на памяти обязательно вернуться за боезапасом, как только найду одежду и состряпаю из подручных средств какой-нибудь самопальный узелок для переноски вещей, я двинулся дальше. Выглядел я, наверное, как полный псих: худой босоногий тип в халате и с коротким автоматом у плеча, передвигающийся в темноте на полусогнутых.

Владелец рюкзака нашёлся за углом, вместе с «другом» – охранником клиники, о чём говорила бросающаяся в глаза чёрная форма. Охранник лежал на животе. В его спине зияла огромная рана, из которой был буквально вырван кусок мяса

в районе лопатки. Такое повреждение кого угодно отправит на тот свет. Рядом, привалившись спиной к стене, восседало не сгнившее, но высохшее тело владельца рюкзака. Онто и убил охранника, судя по валяющемуся рядом дробовику неизвестной мне модели. Его форма с виду была обычным общевойсковым «комком», поменявшим цвет от долгого пребывания на трупе.

Несмотря на ужасающую вонь и омерзение, я присел рядом и сам не заметил, в какой момент меня кинуло в жар, да так сильно, что на лбу выступила испарина. Переждав приступ дурноты, я приступил к осмотру тел.

Первым делом я надыбал на поясе у военного нож – не войсковой штык, а какую-то германскую поделку с надписью G10c на лезвии. Фирма, довольно известная в кругах любителей туризма. Им я срезал с рукава трупа заплесневелую нашивку с неизвестной мне аббревиатурой С.М.Г. и сунул её в свободный карман. На лицо трупа при этом я старательно не смотрел. Позже, когда выйду к людям, узнаю, что за «фрукт» умер в этих коридорах в схватке с охранником, если его живые товарищи не встретят меня раньше, конечно.

Потом я обнаружил магнитную кобуру, притороченную к ноге мертвеца. Пистолет в ней с виду был каким-то старьем доимперской эпохи, весь покрытый посеребрёнными рисунками и надписями, и лишь его тяжесть в руке намекала, что он вполне себе боевой. Когда я к нему присмотрелся повнимательней, то понял, что пистолет, который я держу в руке,

вовсе не игрушка, а рисунки и надписи – это не что иное, как украшение, которое наносят на наградное оружие. Разглядеть, что именно там написано, в таком полумраке не представлялось возможным. Выщелкнув магазин, я порадовался полному набору энергетических патронов и продолжил осмотр.

Автомат свободно болтался на груди. Пистолет я держал в левой руке, а правой, кривясь от омерзения, ощупывал пояс мертвеца. Именно в этот момент за углом раздался тихий невнятный звук, который заставил волосы на голове зашевелиться от ужаса. Прижавшись к стене, я буквально сжался в комок и выглянул из-за трупа, стараясь с ходу не попасться на глаза неизвестному, издавшему испугавший меня звук.

А посмотреть там было на что. Абсолютно голый, выглядевший, словно сошедший с постера фильма ужасов, из-за угла, припадая на все четыре конечности, неторопливо выбрался человек.

Нет, не человек! Не бывает у людей такой немного вытянутой морды и прижатых к голове заостренных ушей. Повернувшись ко мне «лицом» тварь втянула двумя дырками на месте носа воздух и недобро заворчала. А я понял, что принять ЭТО за человека мог только балбес вроде меня.

Палец, изо всех сил давящий на спусковой крючок, сковал спазм, не давая шансов его разогнуть. А выстрела так и не последовало. Существо тем временем повело головой туда-сюда, даже не думая нападать, и, ещё немного понюхав

воздух, вдруг раздраженно зашипело, повернувшись к труп охранника.

Нижняя челюсть урода, выглядевшая почти человеческой, раздвинулась точно посередине, и в синеватом свете ламп показались покрытые слизью клыки. Резко дернувшись, словно атакующая змея, ОНО вцепилось в ногу трупа и, издавая урчание, похожее на кошачье, потянуло труп за угол.

Я еще долго сидел и не смел пошевелиться, слушая, как звуки удаляются, и, судя по всему, тварь скрылась где-то в шахте лифта.

Лишь в тот момент, когда легкие начали гореть огнём, я наконец очнулся и понял, что всё это время не дышал. Кое-как разогнув палец на спуске, я поднёс пистолет к глазам и еле сдержал порыв выmaterиться вслух. Наградное оружие оказалось снабжено индикатором распознавания личности, который я при первичном осмотре не заметил. Никто кроме его владельца не сможет из него выстрелить, потому что спусковой крючок реагирует только на его палец. Такие стволы не просто редкость, а настоящие реликты, потому что подобная модификация стоит в десятки раз дороже самого оружия.

Стараясь не шуметь и улавливая ушами малейший звук, выбивающийся из общего фона, я начал срывать с трупа кобуру и пояс. Плевать на запах и склизкую кожу ремня! Плевать на всё. Сейчас не до нелепой брезгливости. Тварь, ута-

щившая охранника, либо слепа, либо очень плохо видит, ориентируясь на другие органы чувств, а значит, если нужно, я сам буду вонять как труп, лишь бы она про меня не узнала.

Кобура пристроилась на моей ноге, и бесполезный для меня пистолет тут же отправился в её прогнившее нутро. Ремень переключался на халат вместе с несколькими подсумками. В них я даже не заглядывал, считая, что у меня нет на это времени. Сунулся было к дробовику, но он оказался погнут и неработоспособен, а значит, и нужды смещаться ближе к шахте за патронами, оставшимися в сумке, у меня больше не было.

Отходняк от пережитого страха начал ощутимо потряхивать, да так, что пришлось сжать зубы, чтобы не походить на замёрзшего жителя Крайнего Севера. Последним, что я забрал у погибшего воина, оказался старенький ППК – переносной персональный компьютер, крепящийся на предплечье, а также браслет с кругляшом электронного ключа для вскрытия дверей ограниченного доступа. Точно такой же браслет был и у погибшего охранника.

Понимая, что трупоед может быть не один, я попятился от угла, стремясь как можно сильнее разорвать дистанцию с лифтовой шахтой. Мандраж настолько сильно засел в голове, что приходилось постоянно крутиться. Мне казалось, пока я смотрю в одну сторону, с другой ко мне уже подкрадывается любитель мертвечины. Он ведь подобрался практически на трёхметровую дистанцию незамеченным!

Все прошлые мысли по поводу того, что случилось, пока я несколько месяцев спал внутри регенеративной капсулы, были спутаны. Может, это кошмар, и всё это мне снится? Или произошёл какой-то сбой, и всё вокруг галлюцинация, порождённая умирающим мозгом? Откуда в клинике, принадлежащей «Аргентуму», самый настоящий монстр?

Пляску мыслей в голове успокоила другая проблема. Я упёрся в тупик. Чёртов коридор закончился, значит, придётся возвращаться к палате и искать выход в другом крыле этажа. О том, чтобы лезть в шахту, я больше не помышлял, а само понимание того, что пройти рядом с ней нужно ещё как минимум один раз, вгоняло в тихую панику. Единственным бонусом моего текущего положения было то, что на меня невозможно было напасть со спины.

Присев в конце коридора, я немного успокоился, ощущая тяжесть автомата в собственных руках. Поворот с обобраным мной мертвецом был в прямой видимости, но расстояние в почти сорок шагов дарило хоть какую-то безопасность. Какая бы тварь оттуда не выбралась, она смертна, и магазина патронов с лихвой хватит, чтобы отбиться. Главное, чтобы чужое оружие не подвело в нужный момент.

Не решаясь пока двигаться дальше, я с гримасой омерзения ощупал заплесневевший пояс. В под сумках обнаружился непонятный, полностью разряженный прибор, вполне себе рабочий фонарик, который я проверил, уткнув в одежду при включении, чтобы краткий проблеск света был не виден

со стороны. Также я обнаружил в крайнем подсумке много-разовый шприц-инъектор.

ППК на моём предплечье тоже был выключен и обесточен, его батарейка сдохла, хотя обычно батареи компании «Светоч» держали чуть ли не три месяца стабильной работы без подзарядки. Пока я проверял переносной комп, пытаюсь его оживить, наткнулся взглядом на браслет. А затем глянув на ближайшие двери, я заскрипел зубами от злости на самого себя.

Кретин! Ударился в панику, нагадил в штаны от страха вместо того, чтобы смотреть по сторонам и подмечать детали. Начиная с того момента, как обнаружил рюкзак, я перестал обращать внимание на двери-задвижки в стенах коридора. И вот теперь сижу в тупике и думаю, как мне пробраться в другой участок этажа, рискуя встретиться с гнилоедом, а справа от меня спокойненько стоит широкая задвижка без номеров с надписью «Пост наблюдения –2 эт.».

Переместившись к дверям, я попробовал на них ключ-браслет. Но процесс не пошёл: ключ тоже был разряжен. Наверняка и он, и ППК были включены, когда боец погиб, вот и разрядились. А выключенный фонарик остался с рабочей батарейкой. Ситуацию спас «Светоч». Я и раньше знал, что эта фирма, по сути монополист в своей области, создает невероятно крутые штуки, но сейчас был готов расцеловать создателей батарейки. Дело в том, что на батарее фонарика имелся миниатюрный штекер, отщелкивающийся одним

движением пальца. Именно он позволял подзарядить любое устройство, даже не подходящее под размер конкретной батареи.

Секунд двадцать понадобилось на то, чтобы браслет пискнул и разгорелся синеватым свечением. Проведя им над таблом замка, я с чувством облегчения услышал, как застоявшийся механизм начинает работу. Дверь сдвинулась на треть и остановилась, так до конца и не открывшись. Похоже, всё дело в аварийном источнике питания. Хотя двери в принципе не должны были глючить. Их батареи в случае отключения общей сети включались только в те моменты, когда её пытались открыть, а не работали постоянно.

Постояв некоторое время в отдалении, прислушиваясь к тишине вокруг и держа на мушке приоткрывшийся проход, я двинулся внутрь, каждую секунду ожидая, что на меня прыгнет какая-нибудь клыкастая мерзость.

Первую комнату проскочил быстро. Она напоминала рабочий кабинет для доброго десятка человек: вытянутый стол, встроенные в стены ниши, полные планшетов с данными, и несколько пультов неизвестного назначения, в данный момент выключенных и не подававших признаков жизни. Прятаться тут было негде, и света ламп вполне хватало, чтобы всё рассмотреть, а вот в смежных помещениях было темно, как в заднице. Пришлось забиться в дальний угол кабинета и спешно совать батарейку, которую я впопыхах зачихал в один из клапанов на поясе, обратно в фонарик.

Мои тревоги не оправдались. В остальных комнатах никто не прятался и не думал на меня нападать. Кроме кабинета тут наличествовали: туалет и душевая кабинка, мини-столовая, совмещенная с комнатой отдыха дежурной смены, и небольшой закуток с десятком ростовых шкафчиков. Судя по всему, весь этаж представлял собой «колыбельную» для регенерирующих пациентов, а тут располагалась смена техников, следящих за работой капсул.

Вернувшись к выходу, я заперся и впервые за последний адски напряженный час позволил себе расслабиться. Не думаю, что ужастик, питающийся падалью, умеет пользоваться ключом-браслетом сотрудников клиники или вскрывать двери. О врагах из числа людей я не переживал. Наоборот, любому живому человеку в данный момент я был бы рад, в противовес своему нынешнему соседу, живущему в шахте.

В шкафчиках, которые я один за другим взломал, с помощью ножа раскурочив электронные замки на хлипких пластиковых дверках, нашлась долгожданная одежда. К сожалению, формы охраны и берцев тут не было, лишь пара запасных комбезов для медперсонала и гражданские шмотки. На ноги я нацепил удобные и мягкие ботинки кого-то из врачей, подошедшие мне по размеру, и джинсы. На плечах повисла немного великоватая плотная водолазка, а поверх неё легла тёмно-серая куртка. Так что мои приключения с голым задом в одном халате наконец-то закончились.

Пока я переодевался и подгонял ремень на автомате, что-

бы он не болтался, а разложенный приклад не торчал выше плеча, новый всплеск слабости и сонливости попытался взять мой организм штурмом, но на сей раз к нему присоединилась головная боль. Пока что было терпимо, но долго я так не продержусь, тем более что ИскИн в моей голове требовал активации, которую обычно проводил сотрудник клиники. Как активировать ИИ самостоятельно, я не представлял, так что срочно нужно искать выживших людей, пока что-нибудь не пошло не так, как нужно.

Съел найденный в коридоре тубик желе и закинулся витаминами, а вот воды не было от слова «совсем». Если бы не клыкастый сосед, стоило бы поискать флягу погибшего бойца в коридоре, но сейчас я на такое решиться не мог.

Пока я ел, трофейный ППК немного подзарядился, сильно истощив батарею фонарика. Переносной комп был единственным шансом пролить свет на то, что произошло пока я «спал» в капсуле. Включив его, выругался. Основной аккаунт был скрыт и заблокирован паролем, зато в наличии был гостевой с открытым статусом. В него-то я и зашёл, уже понимая, что фигу с маслом я что-то узнаю.

На рабочем столе гостевого акка висел лишь один видео файл, подписанный «ВАЖНО!», на который я тут же клацнул своим грязным пальцем. Несмотря на формат файла, раскрытое «окно» оставалось чёрным: видео не было, зато присутствовала голосовая запись.

— Здравствуй. Уж прости, приятель, не знаю твоего име-

ни. Если ты держишь в руках мой комп и смотришь эту запись, значит, ты либо убил меня, либо снял ППК с моего прогнившего трупа. Если первое, то желаю тебе отправиться на ужин к изменённому.

Слова ненадолго прервались смехом.

– Если же ты не причастен к моей смерти, то у меня к тебе дело на миллион. Я знаю, что многие выжившие скитаются в надежде найти нормальную общину, где не царят беспредел и каннибализм, где не правят секты, а народ поголовно не тушит стресс синькой и наркотой. Я как раз один из свободных старателей общины Кардинала. Сам понимаешь, координаты точного расположения базы я тебе сказать не могу, зато в конце записи ты получишь координаты места, где обязательно пересечешься с одним из дальних патрулей. Возьми мой комп и доставь в общину, желательно вместе с наградным пистолетом ТТ-17, который ты найдёшь в моей кобуре, и жетоном, что болтается на моей шее. Передай всё это моим сыновьям. Их зовут Игорь и Влад, они близнецы. Оба работают с Болтом, его там каждая собака знает. Не советую пытаться взломать мой ППК – только без толку его сожжёшь и сотрёшь всю инфу. Запись, подобную той, которую ты сейчас слушаешь, я оставил и для сыновей. Скажи им, что пароль от ППК – это день рождения их погибшей матери. Если возьмешься за это дело, в конце пути тебя ждёт подарок. И не попадайся на глаза собирателям плоти «Аргентума»! Их дроны всё

еще появляются в округе, так что будь осторожен.

Что-то зашипело, и аудиодорожка закончилась. Экран мигнул, и на нём появилась картинка, отображающая заводской район Приморьева – города-миллионника, который совсем недавно, после запуска второго по счёту завода искусственного продовольствия, получил от Императорской палаты России статус крупного производственного центра. Именно в нём я родился и вырос, хотя плохо знал отображённый на карте район.

Мужик, чей ППК я держал в руках, оказывается, с юмором. Подстраховался на случай своей смерти. Видимо, свободные старатели та еще профессия... Что он там говорил? Секты, каннибалы, община Кардинала? Собиратели плоти «Аргентума»? Чушь какая-то. Как бы тёмные коридоры клиники не показались мне раем по сравнению с тем, что творится на поверхности.

В любом случае, сначала я выберусь из клиники, осмотрюсь, а затем рвану к матери, а следом к брату. В том, что в городе, а может и во всей стране произошёл «писец», у меня сомнений уже не было. Оставалось разобраться, какого рода этот «писец», а также узнать, куда вывезли гражданских, если эвакуация вообще была. Если, добравшись до родных, я не найду дома записок или других следов, то отправлюсь в общину. Там хоть какую-то информацию можно получить, пообщавшись с людьми.

Несмотря на кучу важных дел, было ещё одно, которое не

давало мне заняться всеми остальными... Сон.

Глава 3. Дед и КО

Организм человека после отключения от регенеративной капсулы явно не приспособлен для активных действий и стресса. Иначе как объяснить, что я вырубился, так и не встав с дивана в помещении рабочей смены клиники? Причём сон не принёс мне отдыха. Снились какие-то символы и знаки. Неизвестный женский голос что-то неразборчиво нашептывал. И снова головная боль, которую я ощущал даже сквозь сон. Было совершенно непонятно, сколько я проспал. Пару минут? Час? Может быть, несколько часов?

Встав с дивана, устало помассировал виски. Боль не отпускала. Ну, да и чёрт с ней! Главное не обращать внимания, не отвлекаться. В моей ситуации это может оказаться смертельно опасно. Но боль была сильной, и пульсация в голове тяжело отдавалась в переносице, затрагивая при этом и правый глаз.

Взяв в руки нож, я изрезал халат на равные по длине полосы и смотал их в рулоны – будут заменой бинтам в случае чего. Поправив АС-У на груди, я снял его с предохранителя, но палец положил не поверх спускового крючка, а засунул под него, чтобы исключить случайный выстрел, и дослал патрон в патронник. Ну, вроде как готов, пора выдвигаться.

Дверь, как и в прошлый раз, отъехала в сторону примерно на треть и залипла, не желая двигаться дальше. Я же с самого

начала отпрыгнул подальше и навёл ствол на открывающийся проём. Тишина. Никакого движения. И так добрых пять минут.

Придёт, не придёт... Ждёт, не ждёт...

Поди разбери, что там в башке у этой твари. Может быть, караулит в коридоре, а может, и не чует меня вовсе из-за пояса, пропахшего трупом, и сиропа из регенеративной капсулы, химический запах которого буквально въелся в мою кожу.

Стрелять не хотелось. Я прекрасно знал, что в закрытом помещении стрельба плазменными или энергетическими патронами выдаст тот еще шум. Что уж говорить о пороховом старье! На звуки могут явиться такие существа, встреча с которыми мне вряд ли понравится, а у меня всего один полный магазин.

Руки стали скользкими от пота. Решившись действовать, я осторожно, перенося вес с пятки на носок, приблизился к проёму и полукругом просмотрел видимый сектор. Тишина и пустота... Быстро выглянул и тут же нырнул обратно. Коридор был пуст.

Вышел, дошёл до угла, готовясь в любой момент жать на спуск. По дуге, выдерживая максимальное расстояние от поворота, завернул за угол. Пусто! Приспустил оружие дулом вниз, сделал несколько быстрых шагов обратно и сорвал с шеи трупа прямоугольный жетон-идентификатор военного образца. Ощупал ещё раз его вонючее тряпье. Фляга обна-

ружилась почти под задницей, видимо, при падении магнитный замок не выдержал и сорвался. Я прицепил её на пояс и снова вышел за угол. Обстановка за те секунды, пока я обыскивал труп, не изменилась.

Коридор, по которому я уже один раз прошёл, виделся мне теперь совершенно иначе. Казалось, само здание ополчилось против бывшего пациента клиники. Осколки стекла и пластика словно специально лезли прямо под ноги, норовя хрустнуть или скрипнуть. Запах из шахты вызывал тошноту и заставлял дышать ртом.

Страх снова вернулся, гипнотизируя чёрным проёмом заклиненных лифтовых створок и отплясывая в груди беспокойными ударами сердца.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы оторвать взгляд от лифта и двигаться дальше. Шёл, контролируя опасное направление позади себя с помощью слуха; конечно, насколько это было возможно с учётом того, что встреченная единожды тварь могла передвигаться практически бесшумно.

Лифт, участок коридора с проходом на обваленную лестницу и собственную «палату» я прошёл без происшествий. Следом потянулся прямой как стрела и однообразный коридор с одинаковыми дверями-задвижками регенеративных помещений. Палаты меня не интересовали. Я хотел выбраться отсюда как можно скорее, и желательно без вреда для собственного здоровья.

Новый поворот, широкие створки, ведущие на лестницу и... ростовые фигуры на фоне дверей. Словно карикатурные манекены, перед выходом замерли люди. Головы опущены, стоят на полусогнутых лицом друг к другу, сбившись в кучу и едва не обнявшись. Люди ли? Нет, не люди... Хотя и были ими когда-то.

Всего тварей было четверо. Что это за подобие сна? Анабиоз? Похоже на то.

Сглотнув вязкую слюну, я только сейчас заметил, насколько пересохла глотка. Покрутил головой. В коридоре, из которого я пришел, было всё так же тихо и относительно безопасно. Отступить назад? Ну, уж нет! В шахту я не полезу!

Я аккуратно наклонился и стал расшнуровывать ботинки. Один, второй, наступая на пятки, разулся... готово. В голову полезли дурацкие мысли, это рассудок так откликнулся на стресс. Чего только стоит глупая фраза-мантра, поселившаяся в подкорке: «Тишина – друг молодёжи»!

Тут я поймал себя на том, что уже раз двадцать мысленно повторил эти слова, пока аккуратно крался босиком в сторону монстров. Справа приоткрылся вид на измочаленную и разодранную дверь в помещение, над входом в которое висела табличка-указатель «**Пост охраны**».

Всё, дальше нельзя. Итак, я подошел к непонятным выродкам на дистанцию в десяток метров. Ближний стоял спиной ко мне. Он же был меньше всего похож на человека. Его фигура с расстояния в двадцать-тридцать шагов смотрелась

вполне человеческой, чуть горбатой, но всё же человеческой. Вблизи же...

Больше всего выделялись руки. Неизвестная мутация сделала их слишком худыми и какими-то, бескостными что ли. Висят по бокам, как два шланга, и не понять, есть ли локти или какое-то их подобие. На кистях нет мизинцев. Три пальца с загнутыми когтями и четвёртый атрофированный большой, съехавший практически на центр ладони. Затылок слишком вытянутый, ушей нет, хребет изогнут, будто его владелец страдает запущенной стадией кифоза, позвонки торчат, натягивая кожу... Плечевой пояс развит на зависть любому атлету, как и спина. Несмотря на худобу, рисунок спины бугрится накачанными мышцами. Готов поспорить, что эта тварь вполне в состоянии так долбануть своими когтистыми «шлангами», что голова с плеч слетит.

Слева от «атлета», так же сгорбившись, стоял другой мутант. Этот был свежаком. Измазан в химрастворе, как и я... Пациент. Голый. Из видимых изменений искажённые черты лица, будто парня накачали сверх меры дешёвыми анаболическими с чёрного рынка. А его живот... Что-то с его животом было не так.

Многочисленные складки. Кожа сморщена и, кажется, влажная от какой-то то ли жидкости, то ли слизи. Сильнее вглядываться в него не стал, лишь дёрнул щекой от омерзения, когда всего на секунду у меня в голове проскочила мысль, что все эти уродские складки на его брюхе очень по-

хожи на безгубую и морщинистую пасть.

Третьего, самого дальнего, из-за тел остальных было не рассмотреть. Четвёртый же мало чем отличался от человека и даже сохранил одежду. Стандартная белоснежная форма врачей клиники, вся в разводах и пятнах крови. Единственное, что его роднило с другими мутантами – это полное отсутствие волосяного покрова и сгорбленная неподвижная поза.

Мои колени предательски дрожали, словно у самого последнего труса. Вот только само чувство страха ушло, приелось, а дрожь и бешеный ритм сердца обуславливался лишь диким приливом адреналина.

Нужно было что-то решать. Даже если лестница цела, и я воспользуюсь «сном» тварей, развалив их длинной очередью, что ждёт меня дальше? Толпы проснувшихся недолюдей, ломанувшихся на звук выстрелов? Такой расклад мне был неинтересен.

Немного подумав, я решил заглянуть в пост охраны. Для этого нужно было подойти еще ближе к уродцам, похожим на мрачную фантазию Говарда Лавкрафта. Два шага! Всего два! Но как же трудно было их сделать. Наверное, такое же чувство испытывает человек на краю пропасти: сделать шаг реально, но психика врубает заднюю передачу и не даёт добро на рискованный и жуткий шаг. Приходится ломать себя ради этого действия. Я смог, сломал. Вспотел, как дешевая проститутка после инъекции «паутины» – незаконного аналога

биотических клеток молодости, но сделал эти шаги!

От входа в помещение охраны пахнуло застарелой бойней. Металлический прямоугольный каркас двери-задвижки был цел, а вот пластиковый центр вырван и изодран. Гроздь проводов, глубокие борозды следов от когтей и фиолетовая на фоне синеватого аварийного света кровь. Везде. Даже на потолке.

Одна аварийная лампа в углу комнаты разбита. Синий светящийся состав растёкся по стене. Перегородка, разделяющая пост охраны на два помещения, частично снесена. Пол густо усеян тем, что от неё осталось. Стальная решетка, закрывающая вход в оружейку, выгнута внутрь выстрелом из импульсной пушки. Её владелец вряд ли выжил. Само оружие лежало тут же, на виду, покрытое густым слоем гипсовой пыли.

Решение снять ботинки было верным. Протиснуться внутрь и не наступить на битые куски камня и мусор не представлялось возможным. А это шум. Но шуметь рядом со спящими уродцами – верная смерть. Что-то острое попало под ступню сразу же на входе. Если бы я надавил чуть сильнее, медленно и выборочно делая шаги, мою кожу проткнуло бы осколком стекла или пластика.

Пробрался в помещение, и как-то сразу стало легче. Иллюзия защищённости, мать её! И плевать, что там, в коридоре дремлет смерть в облике четверки монстров. Только сейчас, перестав визуально наблюдать угрозу, я вдруг понял, что

головная боль отступила.

Грязный импульсник с пола я поднимать не стал, углядев кое-что поинтересней. Содержимое оружейной комнаты было доступно, и я молился, чтобы там нашёлся стандартный парализатор – оружие нелетальное, но бесшумное...

Кто бы ни бился в этой комнате до меня, он оказал мне услугу. Если бы не этот выстрел из импульсника, направленный на решётку оружейной комнаты, фиг бы я туда пробрался. Жаль, что этот неизвестный боец, скорее всего, нашёл тут свою смерть. Останков не было, но кровь... Думаю его кости уже давно лежат где-то на дне шахты.

Проникнув в оружейку, я на пару секунд, что называется, завис. Чуйка вопила о неправильности картины передо мной. Если с рюкзаком РДМ, найденным в коридоре, всё более-менее прояснилось, то тут... Даже не знаю.

В нашей стране копам «леталка» выдавалась лишь от случая к случаю, что уж тут говорить об охране! В оружейных нишах поблескивали матовыми боками три импульсника – серьёзное убойное оружие для коротких дистанций, высокотехнологичное и очень прожорливое. Тут же в отдельных слотах на неработающей ныне панели лежали заряды к ним – батареи ЭМУ. Одна батарея – пять выстрелов. Для боя внутри замкнутых пространств подобное оружие – смерть и ужас. Бьёт недалеко, зато любой броник, не защищённый энергетическим щитом, буквально вдавливают внутрь владельца, да и самого владельца переломает и размажет о стену.

Откуда такое оружие у охраны клиники «Аргентума»? Кроме парализаторов, у них ничего быть не должно. Я думал, что тут кто-то бился уже после случившегося «звездца». Взять хотя бы того мёртвого парня, с которого я снял экипу. Ясно же как день, что он проник сюда уже после трагедии. Поэтому, завидев валяющуюся на полу пушку, я подумал, что бой вели не охранники. Кто же знал, что корпорация «Аргентум» ведёт свои дела не совсем законно?

Кроме импульсников, в наличии также были закрытые выдвижные панели. Вскрыть их не представлялось возможным. Это не пластиковые шкафчики с одеждой врачей.ковыряя их ножом, ничего не добьёшься – тут нужна аппаратура или взрывчатка. К сожалению, выстрел повредил не только решётку в оружейку, но и раздолбал в хлам несколько панелей. После осмотра мусора и осколков вокруг удалось понять, что тут хранились контрольно-тактические очки, работающие в связке с биоблоком владельца, причём не абы каким, а прокачанным на военный лад.

Повесив автомат на грудь и придерживая его, я потянулся к ближайшему импульснику. Оружие легко вышло из ниши. Я был знаком с этой моделью по играм в виртуальной реальности и по роликам в ViTube. То есть на деле практических знаний не было, только теория.

Фактически, для стрельбы из такого оружия никаких специальных узконаправленных навыков не требовалось. Пушка была похожа на обычный укороченный дробовик, вот

только ствол был заменён на ромбовидный пенал, оканчивающийся парамагнитной пластиной. Легкий, ни одной металлической детали. Небольшое утолщение ближе к шейке лужи играло роль патронника для батареи ЭМУ.

Взяв во вторую руку батарею, я воровато оглянулся на дверь, но всё было тихо. Никто не пытался подкрасться или пробраться в помещение. Попытки зарядить батарею не увенчались успехом. Крепления поддавались плохо, видимо, без практики я пихал под каким-то неправильным углом...

Уже начиная злиться, я приложил чуть больше силы. Щёлкнуло, и батарея встала на место. Я зажмурился и замер, забыв, как дышать. Прошла одна секунда, вторая. Никто не выл и не урчал, не шумел возле входа и не лез в помещение. Пронесло!

Стоило об этом подумать, как импульсник в руках разгорелся синеватым светом боковых диодов-индикаторов. Батарея спешила поделиться энергией с оружием, включая сложную электронику. Буквально через секунду заряженный импульсник загудел, практически неслышно, на ультразвуке. Но этот тихий звук, в отличие от щелчка патронника, произвёл прямо противоположный эффект.

В коридоре что-то хрустнуло. Раздались стоны, и в дверях показалась фигура в белых медицинских одеждах. Развернувшись на пятках, я совместил мушку прицела со светлой фигурой. В голове успела проскочить мысль о том, что я полнейший идиот, а затем тварь качнулась, неловко споткну-

лась о порог и начала заваливаться вперёд. Позади первой монстрятины выросла фигура второй, как-то странно подёргивающейся и быстрой.

Палец судорожно нажал на спуск. Порождённый энергией ЭМУ и преобразованный парамагнитной пластиной в импульс, заряд искривил воздух, выгнул прутья решетки, через которую я стрелял, и обрушился на проём.

Остатки двери вместе с мутантом утонули в облаке пыли и осколков. Импульс, пройдя через его тело, ударил в стену, расшвыривая куски бетона и отделки в стороны. Кем бы ни было это существо, его шансы выжить при подобном раскладе равнялись нулю.

Упавший за порог «медик» завозился, так как импульс без вреда прошел над ним. Завыла безгубая пасть, ощерившись в страшном безумном оскале. Абсолютно чёрные глаза уставились на меня. Затем его ноги невероятным образом надломились, выгнулись и, подобно двум пружинам, толкнули тело вперёд.

Новый выстрел из импульсника и удар туши об остатки решетки сплелись воедино. Металлическая конструкция первой приняла на себя удар и адской дробилкой пронеслась через тело мутанта, уволакивая его за собой. Воздух до краёв наполнился пылью. Видимость упала практически до нуля.

Мелькнувший в коридоре силуэт заставил меня снова нажать на спуск. Уши окончательно заложило от грохота. Было непонятно, попал я или нет. В любом случае, твари ока-

зались умнее и быстрее, чем я думал. Даже «медик», выглядевший в первые секунды после пробуждения неуклюжим, обернулся тем еще прыгуном, правда, ненадолго.

Что до их ума, то в помещение они больше не лезли, даже на линии огня не показывались. А ведь монстров поблизости должно быть как минимум двое. Тот урод с руками-шлангами и пациент с изменившимся туловищем, покрытый склизкими складками.

Слух потихоньку отпускало, и то, что я услышал, мне очень не понравилось. Те твари перед дверьми и зверь из шахты оказались не единственными жителями этажа. Разноголосый вой, шипение, визги... Близкие и очень далёкие, они говорили о том, что за перегородками пробудились новые, не встреченные мной во время блужданий по этажу мутанты. И, судя по всему, моих сил, чтобы отбиться от них, не хватит.

Где-то на поверхности, незадолго до боя на пункте охраны...

Деду было чуть за сорок, но эта грёма, или, как её по-модному звала молодёжь, «позывной» прилипла к нему намертво. Хотя удивляться в принципе было нечему. Он выглядел гораздо старше своего возраста: высохший, морщинистый, рано полысевший, с крепкими кистями-лопатами. Что, впрочем, не мешало ему быть одним из лучших старателей мёртвого города, как теперь всякий называл людей, не боящихся по своей воле уходить в глубокие рейды.

В этот раз ходка была непростой. Помимо стандартной двойки, в которую входил его бессменный напарник – чеченец по имени Борз или, как его еще звали после цифрового крещения, Волк, вместе со старателями двигался «прицеп».

Прицеп был нужный, иначе и быть не могло – брать с собой бесполезных топтунов в город было смерти подобно. Топотыг было пятеро: технарь, отзывающийся на Мультика, или сокращённо Мульти, братья-близнецы Егоровы – Волос и Скрепка, и пара «верблюдов». В роли «верблюдов», то есть «таскал», «горемык» или, как их еще называли, «батов» выступали два сослуживца, проштрафившихся месяц назад на третьем блокпосту. Причём одним из них был летёха – бывший командир этого самого блокпоста по прозвищу Гром.

Кардинал, лидер их общины, жёстко карал за промахи.

Гром вместе с еще одним бойцом попал под его тяжёлую руку. Неплохо себя показавший молодой парень по прозвищу Штэпс получил назначение на огнемётную точку. Вот только когда муты попёрли солидной стаей с северного направления, огнемёт не заработал и молчал до самого конца боя, едва не сгубив весь блокпост.

Явившийся на подмогу отряд быстрого реагирования был в ярости, когда выяснилась причина. Огнемётная точка молчала потому, что боец не проверял «банки» с плазмой. Влага попала в клапаны боеприпасов и приварила их подверженные ржавчине стенки намертво. Как итог: семь трупов, разжалованные до «верблюда» командир блокпоста и его подчиненный, которых отправили в бат смывать грехи кровью.

Сейчас они ставили сигналку на пролёт выше под чётким надзором Борза. Хотя вряд ли лейтенант нуждался в надзоре. Волк пошёл с ними скорее для прикрытия, чем для руководства. Сам Дед давно сбросил рюкзак и уселся на него, вытянув ноги. Из-под прикрытых век он наблюдал за Мультотом. На работу технаря было приятно смотреть. Парень разложил вокруг себя кучу приبلуд и инструментов. Его голографический планшет попискивал, откликаясь на запросы биоблока топтуна.

Мульт был самой слабой в боевом смысле единицей их отряда, но при этом самой ценной. Руководство прямо дало понять, что загнуться в рейде могут все, но только не он. Приказ был прост. В случае жопы, а жопа в дальних рей-

дах случалась в половине случаев, вытягивать технаря живым любой ценой. Каждый из этих парней с прокачанным через биоблок интеллектом был для общины на вес золота.

Их группа устроила вынужденный привал на пролёте лестницы бывшей клиники X.ROM-17. Близнецы рылись в мешках «верблюдов», доставая пайки и контейнеры нуль-пространства. Мульти колдовал над бронированной дверью, которая должна была приоткрыть проход для группы на нижние этажи. Именно в X.ROM-17 под землёй находился один из скрытых объектов «Аргентума». Скорее всего, замороженный, недееспособный, иначе они бы еще на подходе столкнулись с собирателями плоти. А так, только изменённые да муты...

– Дед, всё готово, – ткнул Скрепка пальцем в рядок выстроенных контейнеров с пищей, что сама собой разогревалась в надорванных спецпакетах.

Дед приоткрыл глаза, окинул взглядом двух близнецов, уставившихся на него, и хмыкнул. Парни были крепкими, оба самбисты, чуть-чуть за двадцать. Да и отец их, пусть земля ему будет пухом, натаскивал обоих. Батя у них был старателем, таким же, как Дед или Борз, вот только был... да весь вышел. Где-то здесь и вышел, в клинике. Маячок на его ППК до сих пор подавал приглушенный, но устойчивый сигнал, который отслеживал Мульти.

– Волос, оповести ребят. Только ножками, а не через гарнитуру – мало ли кто нас услышать может. Пускай спуска-

ются. Неизвестно, когда следующий раз будет тихая минутка для отдыха.

Парень кивнул и пошёл выполнять поручение. Его брат Скрепка остался с Дедом, расставляя еду и используя сброшенные рюкзаки как импровизированные стулья.

Вскоре команда собралась полным составом. Мульт несколько раз крутанулся, разминая позвонки, и уселся на своё место.

– Систему обошёл, программка уже внутри. К концу трапезы можем заходить.

Борз похлопал технаря по плечу, привлекая к себе внимание, и, когда Мульт повернулся к чеченцу, одобрительно показал ему поднятый вверх большой палец. Затем Волк глянул на Деда и мотнул головой, мол, что дальше?

Дед с ответом не медлил:

– Гром и Штэпс останутся тут, на поверхности. Встретят гостей, если таковые будут, и отступят к нам в случае чего. Мульт, ты с ними. Ждёшь нашего сигнала, но никуда не съёшься. Братья работают парой. Вперёд мы вас не пустим. Будете охранять дверь с той стороны и по нашему сигналу пройдете на пролёт ниже, если у нас получится зачистить этаж.

Волос, не до конца прожевав пищу, пробубнил:

– А ты с Волком?

– У нас сработанная двойка. Не смотри, что Борз немой, ему это нисколько не помешало спасти мою жизнь во вре-

мя первого импульса и еще дважды после. Мы пойдём на зачистку, этаж за этажом. Не знаю, насколько тут глубоко. Может, всё за один раз охватить не получится. Вы двигаетесь следом по мере зачистки. Мультя вызываем в случае обнаружения подобной дверки или другого технического препятствия. Глаз с него не спускать! Понятно?

– То есть, если его позовёте, нам с ним двигать? – спросил Скрепка, который вытирал губы, быстрее всех расправившись с пищей.

– Пусть Волос будет его бессменным телохранителем, – моментально принял решение Дед. – Пролёты без «глаз» тоже негоже оставлять, а то выползет какая-нибудь пакость нам за спину или к ребятам сюда. Так что ты на лестнице при любых раскладах, естественно, пока не поступит другой приказ.

Запиликал планшет Мультика. Тут же отозвался вибрацией ППК, прикреплённый к его руке. Технарь прикрыл глаза, обращаясь к личному ИскИну, затем открыл и сказал:

– Готово. Могу открыть хоть сейчас, вышло перехватить управление.

Дед скомкал опустевший пакет с едой и швырнул его в угол, поднимаясь с места:

– Всё, шутки закончились. Вооружаемся, экипируемся, сумки в кучу. Гром, Штэпс к сигналке, и не вздумайте палить мне из своих Аэсок. У вас ни глушаков, ни боеприпаса нормального нет. Нашумите – худо всем придётся.

– И что? Отбиваться от мутов в случае чего голыми руками? – Штепс раздражённо посмотрел на Деда.

Переход его вымотал, да и нервы были явно не в порядке после того случая на блокпосте. Не отошел ещё, злится на себя, и его злость прорывается наружу глупыми эмоциями.

– Нет. Если бы я хотел, чтобы ты отбивался голыми руками, я бы прямо сейчас отобрал у тебя оружие, – Дед посмотрел бойцу прямо в глаза. – Оружие у тебя в руках. Остынь и пользуйся им с умом. Открывать огонь только после непосредственного контакта. Если спалитесь – стреляйте. А пока сидите тихо, как мышки, и следите за сигналкой.

Парня вроде как попустило. Взгляд изменился. Он кивнул, признавая правоту старателя, и двинулся вслед за Громом. «Верблюдам» нечего было собирать. Два автомата АС-24, по четыре магазина в разгрузках, пара гранат да ножи. Вот и всё их имущество, не считая комбезов песочного цвета и ботинок. Они были тягловой силой отряда. Будут переть обратно контейнеры с оборудованием и другой хабар, если, конечно, ходка будет удачной.

Дед и Волк были оснащены лучше всех прочих и гораздо тяжелее. Вот только город они топтали налегке. Не было смысла цеплять на себя прожорливые энергощиты, умные пехотные костюмы собирателей и тяжёлые шлемы с забралом. В городе была важна подвижность и незаметность. От стаи изменённых не спасёт никакая броня, если те настигнут посреди улиц. Поэтому, прежде чем спуститься вниз, они

раскрыли рюкзаки и стали вытаскивать сменку.

Легкий, не более трёх килограммов весом сверток раскрылся в руках Деда. Чёрный костюм со вставками-выпуклостями, повторяющими мышечный рисунок, считывающий антропометрию носителя. Сняв разгрузку и общевойсковую форму, он облачился в костюм. Достав круглую бляху батареи, Дед вставил ее в углубление по центру груди, одновременно защелкивая застёжку. Костюм в ту же секунду сел по фигуре. Подпитываемые энергией, вставки на руках, ногах и туловище превратились в броню – лёгкую, но достаточную, чтобы держать укус, удар ножом и обычную «грязную» пистолетную пулю. Сверху легла разгрузка и бронежилет «Кольчуга М» – тяжелая, но знатная вещь.

Еще немного порывшись в рюкзаке, старатель извлёк шлем, надел, пару мгновений подождал, пока биоблок настроиться на него, а затем мысленно дал команду: *«Забрало, ночь, автоматическое целеуказание»*.

Команды срабатывали в точной последовательности. Сначала засветился лицевой контур шлема. Из него «выросло» многофункциональное и отлично защищающее лицо энергетическое забрало. Почернев, оно стало непроницаемым для сторонних взглядов, но не для Деда. Команда *«ночь»* включила режим фильтрации пространства и корректировки забрала относительно зрения носителя. Теперь он видел в темноте так же хорошо, как и днём. Единственное исключение было в том, что дальность такого зрения не превыша-

ла трёхсот метров, но ему для зачистки этажей даже такая дистанция была лишней. Последняя команда, «автоматическое целеуказание», срабатывала при появлении предполагаемого противника. Шлем реагировал на движение, подсвечивая фигуру врага, несмотря на возможные препятствия в виде пыли, грязи, дождя или снегопада.

– Дед, да ты прям космодесантник какой-то! – усмехнулся Волос – Отец подогнал?

– Да, он самый. Три комплекта без шлемов ушли Кардиналу. Один мне, один умникам и технарям на изучение. Он вам не рассказывал?

– Рассказывал, – подключился к разговору Скрепка. – Он тогда во время ходки наткнулся на раздолбанный транспорт собирателей. Много полезных и крутых штук оттуда вынес. Зачем, кстати, съёмная батарея в комбезе?

– Накладки усиливает. Как работает, не спрашивай – даже умники еще не разобрались. Знаю только, что подпитываемая энергией их начинка становится крепче от приложенного усилия. Чем сильнее по ней удар, тем крепче броня; в разумных пределах, конечно. Ну и плюс параметр к силе и реакции, постоянным эффектом.

Мульт присвистнул.

– Слышал о таком. Поговаривают, что у тяжёлой штурмовой пехоты собирателей плоти броня держит плазменный заряд среднего калибра. Но мне кажется, что это уже из ряда фантастики.

– Держит, держит, – сказал Дед, заканчивая последние приготовления. – Встречались как-то, не сказать, чтоб воевали, скорее так, ноги уносили. Но про плазму правда. Сам видел, что она как вода скатывается с бронника, не прожигает.

– Чем же их тогда убивать?

Скрепка выглядел удивлённым.

– Умом, чем же ещё! Умом и хитростью. Всё, отставить базар. Выдвигаемся. Мульти, что там у тебя?

– Всё готово. Вскрываю?

– Волос, Скрепка, встаньте у лестницы слева. Ваш сектор правый. Мы прижмёмся к правой стене, соответственно, наш левый. Мульти, давай по готовности.

– Принял.

Техник отбежал от двери и развернул планшет, запуская команду открытия.

Волк щелкнул квадратной многослойной пластиной, удерживающейся на его руке специальными креплениями. Пластина взвизгнула, разворачиваясь и превращаясь в ростовой щит. Здоровяку чеченцу пришлось напрячь ноги и немного сгорбиться, чтобы вести наблюдение через рамку бронированного стекла, вмонтированного в щит. Его свободная рука крепко сжимала короткий пистолет-пулемет, модернизированный в общине. Ствол этого оружия сейчас торчал из специальной выемки на щите. Дед был прямо позади своего напарника и не высовывался, ожидая начала дви-

жения и открытия двери.

Створка беззвучно поползла вверх, будто не стояла здесь два года безо всякого движения. Несмотря на долгое бездействие, механизм был в полном порядке. Через несколько секунд перед отрядом возникла площадка – первый пролёт уходящей на глубинные этажи лестницы.

– Запускаю око, – заскрежетал помехами голос Деда в гарнитурах бойцов, но они расслышали.

Достав из разгрузки ребристый мягкий шар, старатель швырнул его вперёд, за врата. Несколько секунд ничего не происходило, а затем сумрак разогнала зелёная вспышка сканера.

– Чисто. Движения, ловушек до третьего класса включительно нет. Двигаемся. Близнецы, ждать команду.

Борз пошёл вперёд, полностью укрывшись за щитом. Дед впритирку к нему, положив одну руку на плечо друга. Как только они оказались на пролёте, старатель сжал хватку на плече, подавая команду: стоп движение. Подняв шар, он кинул его на лестницу с тем расчетом, чтоб сканер оказался на пролёт ниже. Секундная задержка, новая вспышка: чисто.

– Вижу створки. Не заперто, одна половина приоткрыта. Близнецы, на нашу позицию, мы ниже. Начали!

Отряд пришёл в движение. Оба старателя спустились по лестнице к воротам, над которыми выделялась табличка **Уровень –1**. Близнецы сместились к ним за спину и рассредоточились по первому пролёту.

– Скрепка, спустись за сканером, принеси его мне. И аккуратно глянь, что там ниже. На площадку, где валяется сканер, установи «сито».

– Дед, если «сито» сработает, осколки нас самих рикошетом побьют, сам же знаешь. Да и спрятать его негде, – медлил Скрепка с выполнением приказа.

«Сито» представляло собой простенькую бесконтактную противопехотную мину, реагирующую на маркер биоблока – отличное оружие против низших изменённых. Убойная дистанция десять метров. Ситом мину прозвали не просто так. От тех, кто оказывался в непосредственной близости, и впрямь оставалось одно сплошное сито.

– Выполнять! Ставь посреди пролёта. Изменённые до третьего-четвёртого уровня развития тупые, как пробки. Да и дальше – не все интеллектом блещут. Ставь и неси сканер сюда.

– Есть.

Скрепка метнулся мимо старателей. Излишне громко протопал берцами, заставив Деда поморщиться и вспомнить, какие же они всё ещё увальни, несмотря на всю отцовскую подготовку.

Потянулись минуты ожидания. Одна... Вторая... Дед уже было хотел прикрикнуть на бойца, но тот вышел на связь сам.

– Готово, несу око. Ниже такие же ворота прикрытые, как и на минус пер...

ва направо и обратно, беспощадно опустошая боезапас. Первые две угловатые фигуры надломились и повалились на пол. Третья споткнулась, но продолжила забег лишь затем, чтобы через секунду отлететь назад, получив в грудь заряд картечи от Деда.

Глухо забахал автоматический гладкоствольный карабин в руках старателя. Разработанный на основе автомата АС, он внешне почти полностью его копировал, за тем исключением, что приспособлен был под тяжёлые пули двенадцатого калибра и дробь. Четыре выстрела из Молота (так называлось оружие Деда) упокоили ещё двух тварей и добили одного раненого скулящего монстра.

Две юркие тени из числа мутантов скрылись где-то в боковых проходах. Окинув взглядом пространство перед собой, старатель понял, что перед ними коридор, плавно переходящий в большую столовую.

– Волос, доклад.

Парень тут же откликнулся:

– На лестнице тихо. Кто-то стрелял этажом ниже, но это не брат. Скрепка уже поднялся, держим лестницу. За ним никто не увязался, но слышно, как мутанты орут. «Сито» не срабатывало.

– Волос, продолжай наблюдение. Скрепка, встань на наше место и осмотри этаж. Нам с Волком придется разделиться, чтобы дочистить.

Дождавшись, когда один из братьев встанет позади них,

оба старателя поочерёдно сменили магазины. Опустошить они их не успели, но не воспользоваться моментом не могли.

Дед указал Волку на левую сторону, затем на себя и направо. Чеченец кивнул, перевесил оружие за спину и вытащил из ножен тяжёлый тесак. Щит в его руках лягнул и перестроился в более компактный вариант, не складываясь полностью, стал гораздо меньше и приобрёл ромбовидную форму.

Дед, не оглядываясь на товарища, прошёл вперёд, жалея, что не успел забрать сканер, и досадливо поморщился от треска битого стекла под ногами. Тихо ходить по такому полу не выйдет.

Все замеченные им изменённые были в пределах первых трёх уровней, что не могло не радовать. Они еще не успели мутировать до такой степени, чтобы представлять серьёзную опасность. Двое спрятались где-то в столовой или на кухне. Но если их больше... Все самые тупые сходу ломанулась на звук уже стихшей пальбы. Если кто-то и остался, он явно умнее и развитее предыдущих монстров.

Стоило Деду подумать о стрельбе, как под ногами вновь раздался грохот. Импульсник! Неужели кто-то из собирателей на объекте? Или это их появление пробудило охранную систему, которая так реагирует на мутантов? Два выстрела подряд сменились длинной очередью из Аски в половину магазина.

Нет, собиратели не из тех, кто ходит с таким оружием.

Неужели отец парней и вправду выжил? Но как?! Четыре месяца! Четыре месяца назад он ушёл сюда на разведку и исчез. С тех пор окрестности клиники на картах общины окрасились в красный цвет: опасность! Один из лучших старателей сгинул в этом месте, и никто долго не решался направить сюда отряд. Пока технари не накопили инфу о наличии под клиникой скрытого объекта корпорации «Аргентум».

Оба старателя обошли столовую, не обнаружив противника, замерли на секунду, когда с кухни послышался лязг посуды, переглянулись и продолжили движение.

В гарнитурах затрещал голос Мульта, перемежаясь с помехами:

– Аппаратура показывает нарастающую имп-активность. Высокая вероятность бури.

Дед тут же отреагировал на изменение обстановки. Бурей называли импульс, который приходил со спутников раз-два в месяц. Попасть под него означало превратиться в одну из алчущих плоти тварей.

– Штэпс, Гром, Мульт. Снимайтесь с позиций. Хватайте мешки и затаскивайте на объект. Мультик, прикрой за собой врата.

Парни откликнулись нестройным хором голосов. А Дед всё дальше шёл между рядов плит, каких-то шкафов, агрегатов и синтезаторов пищи. Мутант выскочил на него неожиданно, но реакция старателя значительно превосходила скорость изменённого. Полетели в сторону какие-то кастрюли

и посуда. Взметнулись лапы с наростами вместо ногтей, подозрительно похожими на когти. До боли звонко рубанула картечь, снося половину черепа мутанту и впиваясь своими округлыми боками в металлический шкаф... Тело рухнуло рядом, испачкав плечо и руку старателя кровавыми брызгами.

Дед бросил быстрый взгляд на изменённого. Слабак... Второй уровень. Даже человеческий облик не до конца потерял. Раздался шум со стороны Волка. Старатель прищурился, не смог разглядеть товарища и позвал его.

– Борз?

Чеченец показался из-за стеллажа, забитого всякими поварскими причиндалами. Он отсалютовал клинком, и от взгляда старателя не укрылись капли, слетевшие с тесака на металлический бок стеллажа. На всякий случай они обошли помещение повторно по пути обратно, оставили Штэпса и Грома на входе и приступили к спуску вниз. Настала пора выяснить, кто воюет этажом ниже.

Глава 4. Цифровое крещение

Раздавшимся от лестницы выстрелам я обрадовался сильнее, чем когда обнаружил пост охраны, полный высокотехнологичного оружия. Вот только неизвестные, залив коридор свинцом, и не подумали вступать в переговоры. Я попытался их окрикнуть, заговорить, но всё без толку. Ответом на мои крики стала лишь непонятная штукавина размером с кулак, залетевшая в помещение охраны.

Вместо взрыва предполагаемая граната сверкнула зелёным. Несколько секунд всё было тихо, а затем за углом затопали и обратились ко мне:

– Оружие на землю. Подойти к проёму, показать пустые руки в коридор, затем по команде выйти и прижаться лицом к стене!

Лядь! Что делать?! Выйти и рискнуть схлопотать пулю? А какие ещё варианты? Вариантов нет. Следующей вполне могут закинуть гранату, отбиться не выйдет. Как раз та самая ситуация, когда шансов на победу в случае боя нет. Как говорится: захотят – всё равно убьют.

– Выхожу! Мужики, я вам не враг!

– Шевели поршнями, мля! Не враг.

Я сунул руки в проём, дождался грубого «Выходи и к стене!», вышел, кинул быстрый взгляд на пару спасителей, скрывающихся за щитом, по достоинству оценил направлен-

ный на меня ствол оружия из отверстия на этой ручной защите и вжался в стену.

– Да не спиной мля! Харей к стене повернись!

И уже не мне:

– Скрепка, бегом сюда! Прими гостя, уложи где-нибудь в тылу на лестнице. Дёрнется – в расход. И глаз с него не спускать!

Кто такой Скрепка, я узнал через несколько секунд. Прозвище никак не вязалось с внешностью парня. Молодой, помладше меня – двадцать, может, двадцать с копейками лет, крепкий, одет на военный лад, светловолосый, чуть выше среднего роста.

– Чего ждём? Особого приглашения? Лицом к стене! Ноги шире!

Грубый пинок в ступню послужил лишним стимулом к послушанию. Скрепка явно не собирался играть со мной в неженку. Обыскивал он меня быстро и профессионально, на зависть крутым секьюрити. Выудив из кобуры найденный мной пистолет, он вдруг замер, а затем взорвался точным и крепким ударом под правую почку.

– Откуда у тебя это?! Откуда, тварь?!

Ног как будто не стало. Ох, не первый раз этот парень лупит по почкам, ох, не в первый... Набил руку, урод. Ноги отказали, стали ватными, а в голове проскочила очередная глупая мысль на фоне перехватившей дыхание боли... Не обоссаться бы.

Два раза подряд громыхнул карабин. Завизжала какая-то тварь в конце коридора.

– Отставить! Все разборки потом!

– У него пистолет отца!

Звонкая затрещина заставила Скрепку замолкнуть.

– Я сказал, отставить.

Голос их главного завибрировал, стал тише, спокойней, и в то же время приобрёл какую-то внутреннюю силу. С обладателем этого голоса лучше не шутить – порвёт.

Скрепка не ответил своему командиру. Крепкая рука вцепилась в куртку, смяв её на загривке. Вторая вывернула стальным захватом руку, заставив меня вскрикнуть от боли. Шагов двадцать Скрепка грубо меня тащил, а затем ловкой подсечкой распластал на полу. Кафель бросился в лицо, из глаз посыпались искры. В носу хлюпнуло, навернулись слезы. Но, кажется, нос не сломан, только разбил чутка, до свадьбы заживёт.

Затем в глазах сверкнули белые пятна, и я провалился в обморок...

На затылке набухла нехилая такая шишка. Скрепка, урод, постарался, прикладом вдарил, чуть все мозги не вышиб, гад. Очнулся я только минут через пятнадцать-двадцать. К тому времени этаж с регенеративными палатами был зачищен от мутантов полностью.

Заклиненные створки лифтовой шахты снова заработали и закрылись после того, как над ними пошаманил какой-то дрыщ, увешанный аппаратурой по самое не балуйся. Сверху на закрытые створки легла блямба энергетической ловушки. Теперь, даже вздумай какой-нибудь изменённый (так звали мутантов захватившие меня люди) сунуться к нам на этаж, его мигом шибанёт смертельным разрядом.

Главный, который откликнулся на дурацкое прозвище Дед, провел мне экспресс-допрос. Слава богу, что я додумался не вилять и не артачится. Быстро ему пересказал всё, что знал, и был прикомандирован на уборку трупов. Пистолет и ППК, кстати, забрали, а вот нож и всё остальное не тронули.

Всех убитых мутантов сложили в одну из палат, забив ее трупами полностью. Потом я и еще два парня, Штэпс и, кажется, Грок? Или, может быть, Гром? Не важно. В общем, мы отправились на этаж выше, где под неусыпным приглядом всё того же Деда стаскивали мертвецов в маленькое хозяйственное помещение.

Из услышанных разговоров мне стало понятно, что группа эта, как и найденный мной мертвец, из общины загадочного Кардинала. Их техник (тот самый дрыщ с кучей аппаратуры) сейчас возился этажом ниже, пытаясь вскрыть какую-то навороченную дверь.

Скрепка и его брат были отпущены Дедом к телу отца. Так мне стала понятна реакция парня на пистолет. У них ещё теплилась надежда, что произошло чудо, и их отец где-то

здесь, живой, а тут я с его шмотками. Вот у Скрепки башню и снесло маленько. Хорошо хоть авторитет Деда был непрекаем, иначе для меня все могло закончиться гораздо печальней: попасть под горячую руку молодым, но не наделённым умом бойцам – то ещё удовольствие.

– Есть будешь? – вывел меня из раздумий голос Деда.

Кроме меня и него, никого в помещении рабочей смены не было. Я сидел на том самом диване, на котором меня в прошлый раз сморил сон. Дед – напротив, через стол.

Я кивнул и взял из его рук вскрытую жестяную банку. Бобы в говяжьем соусе! Так можно и слюной захлебнуться. Руки были грязными, пришлось использовать трофейный нож в качестве ложки.

– Ты не серчай, парень. Сам понимаешь, бой, нервы у всех в спираль свернулись, сюсюкать и разбираться свой-чужой времени не было.

– Я понимаю. Ствол вернёте?

– Пистолет ребята не отдадут. Да и на кой он тебе с индикатором личности?

– Я про АСУ.

– Автомат? Так ты все патроны расстрелял.

– Он дорог мне как память. Сроднился я с ним, пока мутанты пытались меня на зуб попробовать на пункте охраны.

Дед ухмыльнулся и понимающе кивнул.

– Посмотрим. Все твои слова вроде как сходятся. И свежая разбитая капсула, и следы разные. Одного не пойму, как

ты вообще очнулся?

– Это вопрос не ко мне. Я сам ни хрена не понимаю. Кстати, может, расскажите толком, что вокруг творится? Кто вы такие? Что происходит? И что за звиздец приключился конкретно здесь! Я же на операцию ложился в нормальном мире, а спустя несколько месяцев очнулся в глубокой заднице, полной кровожадных тварей и непонятных спецназёров, лупящих всех подряд по башке прикладами.

Дед как-то странно на меня посмотрел.

– Боюсь тебя огорчить парень. Но со времени первого импульса прошло два года, а не несколько месяцев.

Я замер. Мать, старший брат, красивая соседка Юля, с которой мы крутили шашни около года, друзья, знакомые...

– Сколько?

– Два года.

– Я не о том, – обвёл я зажатый в руке ножом круг в воздухе. – Вот это вот всё, то, что здесь в клинике, оно повсюду так?

– Да.

– Сколько людей выжило? Расскажи мне всё, – к горлу подступил ком.

– Сначала страны накрыли друг друга ударами со спутников, с применением высокообъёмного энергетического оружия. Следом – ракетами земля-земля, потом в ход пошли все остальные средства. Длился этот Ад четыре дня. А потом пришёл Импульс, тоже с неба.

Дед замолчал, глядя куда-то сквозь меня, а затем встрепенулся и зло сплюнул на пол:

– А-а-а, нафиг! Не могу, сам посмотришь. Сейчас Мульти освободится, всю инфу тебе видеозаписями и статьями наших ученых скинет.

– погоди, – попытался я остановить уходящего Деда. – Сколько людей выжило? Россия-то ещё существует?

– Существует, пока мы живы. Но про государства забудь, нет больше ничего. После импульса в живых остался каждый восьмой. За первый год откинулась еще половина от этого числа, вот такая арифметика.

Старатель хлопнул ладонью по заслонке и вышел в коридор.

Какая вероятность, что кто-то из моих родственников до сих пор жив? Из друзей? Ноль. Я не верю в чудеса.

Ноль... Я сложил руки на столе и прижался к ним головой.

Ноль. Не будет никаких записок дома у матери. Да и самого дома может не быть. Не ждёт меня никто у брата.

Калейдоскоп лиц завертелся в памяти с бешеной скоростью, и заболела голова. Я постарался дышать спокойно и глубоко. Не помогло.

Все умерли... Ну или почти все. Тугой комок подкатил к горлу, сдавил трахею, влага выступила на глазах. Я задышался.

Хотелось закричать, закричать громко, но не стал. Сжал зубы, откинулся на диване и задрал голову к потолку. Врут

они всё! Врут, твари, не может такого быть! Так не бывает, что совсем ничего... Обязательно что-то осталось, что-то или кто-то. Какая-то ниточка из прошлой жизни, кто-то родной или хотя бы знакомый.

Сука Дед! Вывалил это на меня и ушёл. Хотя нет, по-другому и быть не могло. Я справлюсь, в одиночку даже лучше.

Боль в руке немного отрезвила. Глянул, а там кровь. Только через пару секунд дошло, что это я сам наделал: сжал одной рукой другую, так что кожа под ногтями полопалась.

Говорят, что стресс может убить человека точно так же, как и физическое воздействие. Не знаю, правда ли это, но, если я не успокоюсь, буду допускать ошибки, а если мир и вправду теперь такой... Ошибки повлекут за собой смерть или ещё что похуже.

Зашуршала дверь-задвижка. Кто-то пришёл, судя по звукам, несколько человек. Я же продолжал пялиться в потолок. Тяжесть, сдавливающая грудь, никуда не ушла. Притихла чуть, и только.

– Эй, – присел на диван Скрепка. – Это теперь твоё.

ППК их отца лёг передо мной на стол.

– В награду тому, кто принесёт инфу об его смерти, отец попросил нас передать координаты схрона. Вот только больше нет этого схрона. То здание рядом с вокзалом сложилось месяц назад, стало быть, нужна замена. Бери ППК и всё, что снял. Комп мы почистили ото всех данных, он пуст. Пистолет и жетон мы оставим себе, сам понимаешь, память об от-

це. Скоро Мульти подойдёт, мы разговаривали насчёт тебя. Он вскрыл базу данных клиники, то, что не зашифровано. Все твои слова подтвердились: ты и в самом деле пациент. Не обижайся на то, что кинулся на тебя, мог мягче сработать, моя вина. Это в качестве компенсации.

Рядом с ППК брякнулся магазин от АС. Хлопнув меня по плечу, Скрепка встал и направился в соседнее помещение.

– Скрепка.

– А?

– Соболезную...

Боец не ответил, ушел. Я перестал пялиться перед собой и встретился взглядом с Волосом. Он молча достал из разгрузки еще один полный магазин и положил его передо мной.

– Пригодится.

– Спасибо. Вот только АС-У-то у меня Дед отнял.

– Вернёт. Он ждал подтверждения от Мульта о том, что ты присутствуешь в базе данных пациентов. Теперь вопросов к тебе нет. Это он подсказал отдать тебе ППК отца. Комп удобная штука, считай, твой личный журнал, плюс карта и много-много других полезных ништяков. Отцовский, правда, устарел малость, но на безрыбье и рак рыба.

– А если бы меня не было в этой базе данных, что тогда?

– Не знаю. Ты мог быть Мором или ещё каким-нибудь засланным казачком.

– Мором? Это ещё кто?

– Общее название всех банд. Те, кто не гнушается охотой

на двуногую дичь вроде нас с тобой. Мародёры и бандиты. Ладно, извиняй, мне отбиться нужно. Наша смена на постах через четыре часа.

Волос ушел вслед за братом. Я взял в руки подарки и выщелкнул из них патроны. Все как один оказались пороховыми. Причём стандартной маркировки на них не было, только скупая надпись, идущая полукругом по дну гильзы – «Башня».

Самодельные, что ли? Ну да, по всей видимости, так и есть. А Башня, наверное, что-то вроде названия завода-изготовителя. Наладили литьё и производство собственных боеприпасов? Молодцы, что сказать.

Дверь-задвижка снова поехала в сторону, и на пороге показался Дед.

– Саша, иди сюда. Тебя же так звать? Двигай за мной.

Взгляд старателя упал на магазины и комп.

– Что, братья подогнали? ППК с собой прихвати.

Я взял не только ППК. Магазины тоже отправились в боковые карманы куртки, неприятно их оттягивая. Шли мы недолго. Спустившись на этаж ниже, мы оказались в овальном помещении, напичканном аппаратурой. Тут разместился Мульти, и тут же была свалена целая гора вещей.

– Сейчас техник освободится и просветит тебя на счёт произошедших мировых перемен. А пока пора подобрать тебе кое-что из экипы. Мульти, где тут у нас содержимое оружейки?

Техник не ответил. Всё его внимание было поглощено голозаписью с кучей сменяющих друг друга иероглифов. Но Деда он услышал и, как бы отвечая на его вопрос, махнул куда-то вправо.

– А вот и они, родимые. Иди сюда.

Я подошёл. В куче шмоток, кроме уже виденных мной импульсников, лежали парализаторы, шок-гранаты, фазовые пистолеты, бронежилеты неизвестной марки и одежда.

– Так. Вот твоя Аэсушка, держи, – передал мне Дед оставленный в оружейке автомат. – Дерьмо, кстати. Прицел серьёзно сбит, но если пристрелять и дать над ней технарям пошаманить, выйдет неплохое оружие. Хотя укороченный АС и в идеальном состоянии не радуется дальностью и кучностью стрельбы. Без приказа не стрелять. Даже если тебя кто-то сожрать попытается, ясно?

– Это одно из условий нахождения в вашей группе?

– Да. Поверь, мы в состоянии определить момент, когда нужно пошуметь кучей стволов. Важно понять одну вещь. Это тут под землёй грохот и шум возможны. На поверхности за шум заплатим жизнями членов группы, усёк?

– Понял.

– Это хорошо, что понял, – ткнул Дед пальцем в кучу шмотья. – Вот здесь подбери себе обувь и штаны с курткой, если нужны. А это... – шагнул в сторону Дед и выудил из кучи лёгкий броник, – нацепи поверх.

– Это всё было в оружейке?

– Да, в заблокированных ящиках и контейнерах. Мульти их все вскрыл. Броник тоже не ахти какой, площадь защиты минимальная: грудь-спина. Какая-то полицейская переделка под нужды охраны в чрезвычайных ситуациях. Зато модулей куча: нагрудная кобура под пистолет, четыре под сумка под магазины и два малых под гранаты, ну или под пистолетные магазины. Так что, считай, это и бронежилет, и разгрузка в одном лице.

– Почему же броник плохой? Выглядит круто.

Бронежилет и в самом деле с виду был отличным. Аккумулятивный, новенький, с первого взгляда ясно, что сядет как надо.

– Кру-у-уто! – передразнил меня Дед и хлопнул себя по груди. – Круто – это как у меня. Мой и распространённые автоматные калибры держит до восьми попаданий, а перед тобой шлак. Бока открыты, плечи... Да всё, блин, открыто, кроме груди. То, что он лёгкий, конечно, замечательно. Но вес – параметр относительный. Есть модели сплошняком из кевлара, пропитанные армированным силиконом и прошитые стеклянной нитью. Вот там веса не чувствуешь, на подвижности не сказывается и пулю пистолетную держит, кроме плазменной. Да и площадь защиты полная по корпусу в тех, о которых я говорю. А тут так себе, причём вся броня – это две пластины. Одно неудобство, в общем. Мой тебе совет: если сумеешь добраться вместе с нами до общины, продай его или обменяй на что-нибудь. Выглядит он и в самом

деле хорошо, получишь перо в каком-нибудь тёмном закутке из-за его вида.

Броня старателя, кстати, и в самом деле выглядела не ахти, даже как-то громоздко. Тяжёлые пластины в выемках-карманах делали его угловатым и создавали контраст между чёрным технологичным комбезом, надетым под низ, и бронежилетом. Но мне хватило мозгов не спорить. Внешний вид во всех этих прибрлудах – последнее дело, главное – эффективность. Если человек с опытом говорит, что вот это – хорошо, а вот это – дерьмо, стоит прислушаться. По крайней мере до тех пор, пока не появится собственный опыт.

Слова Деда о пере в тёмном закутке я без внимания не оставил. Не всё ладно с преступностью в общине, тут и к гадалке ходить не надо, иначе не было бы таких оговорок.

Я нарыл себе в шмотках берцы по размеру и чёрные штаны. Куртку менять не стал и нацепил поверх неё бронежилет. В разгрузку упал один магазин; второй отправился в автомат. Попрыгал, покрутился, вроде нормально вышло. Но по ощущениям нагрудная пластина едва доставала до пупка, а боковые вставки были слишком тонкими. Правильно Дед сказал: площадь защиты минимальная.

– Увижу оружие не на предохранителе, получишь по шапке. Но патрон в патронник дошли, – напутствовал Дед перед уходом и был таков.

Также он запретил брать из кучи что-то сверх обозначенного, наложив запрет на гранаты и фазовые стволы. Но если

на счёт присваивать был запрет, то просто взять посмотреть он ничего не говорил.

Лёгкие фазовые пистолеты казались малышами, детскими игрушками, по недоразумению попавшими в арсенал. Но думать так было ошибкой. При их строении использовался принцип каких-то там звуковых частот. Навёл на противника, нажал на спуск, и врага контузило. Кровь из ушей, носа, глаз, головокружение и обморок, рвота. Пара попаданий – смерть. Сильная машинка, но как по мне, парализаторы лучше. Прямо скажем, всё, что завязано на фазовом заряде – та ещё экзотика, особо не распространённая среди высокотехнологичного оружия, если учесть тот факт, что энергетические щиты полностью нивелировали эффект подобных выстрелов.

Прекратив копошиться в куче трофеев, я уселся на пол и принялся ждать. Мульти копался долго, но в какой-то момент потянулся, раздражённо цыкнул и свернул голографический монитор.

– Ни хрена не выходит.

– Что именно?

Мульти вздрогнул и схватился за грудь.

– Фу-у-ух! Это ты. Что-то я совсем заработался, забыл, что кроме меня тут еще кто-то остался.

– Дед сказал, что ты просветишь меня насчёт мира вокруг. У меня в голове каша сплошная. Если честно, ни черта не понимаю. Кстати, мой ИИ не активирован, и как его сделать

активным, я не знаю. Как бы не вышло чего.

– Не активирован? Ах, так ты же значишься в списке пациентов как проходящий реабилитацию после вживления семени биоблока. С этим заморачиваться не стоит. Во время первого импульса среди выживших вообще было много людей без биоблока. После вживления первый же импульс открыл им полный доступ.

– Э-м... Мульти, да? Так вот, Мульти, давай-ка с самого начала. Я вообще не в курсе, что это за хрень под названием импульс.

– Иди сюда. Покажу наглядно.

Мульти пробежался пальцами по экрану своего ППК. Пара секунд, и стоящий рядом пенал голографического девайса развернул картинку.

– Это, конечно, не первый импульс, да и качество записи хромает, но общее представление даст.

Запись и в самом деле была не ахти. Картинка подёргивалась и зияла голографическими дырами. Город, какой-то неизвестный и заброшенный, остовы полуразрушенных домов, заваленные холмами битого бетона улицы и косою дождь, ещё больше усугубляющий картинку.

– Э-м, и где тут импульс? – пялился я на голограмму и не мог понять, на что обращать внимание.

– Погоди, сейчас начнётся. Просто химарь ты тоже ещё не видел, поэтому я не стал перематывать.

– Химарь?

Ничего, подходящего под это название, я тоже не видел. Развалины и дождь.

– Куда смотреть-то?

– Видишь, съёмка ведётся с высоты? – ткнул Мульти пальцем в картинку. – Это двадцать третий этаж Башни, самое высокое здание после катаклизма в завокзальном районе, между прочим. А химарь – это дождь, он тогда перед самым импульсом ливанул. Смотри вниз на улицы. Видишь туман? А теперь приглядишься вот сюда, это только кажется, что тумана чутка в самом низу. На самом деле по уцелевшим оконным проёмам видно, что он поднялся до третьего этажа.

– Стой! Что значит, самое большое здание в завокзальном районе? Это что, лядь, наш город? Приморьев?!

– А ты что, не понял? Вон, приглядишься, останки производственного завода видны справа. А вот еще семь небоскрёбов-близнецов в центре. Хотя седьмой и четвёртый не видно, они разрушены до основания. А химарь – это дождь с высоким содержанием вредного излучения. Попади в него, и сойдёшь с ума. Подыши этим туманом, превратишься в мута или сдохнешь. Спасают от него стандартные средства химзащиты, от того и название у него – химарь.

Я вскочил, одновременно сказав:

– Стоп. Давай пока паузу.

Прошёлся вперёд-назад по помещению, растёр уши до красноты, открыл флягу, полил на ладонь и провёл мокрой рукой по лицу.

– И как вот в этом во всём выжить? – ткнул я пальцем в замершую картинку. – Там же земля вся пропиталась этой дрянью, да и не только земля, весь город!

– А вот тут ты, дружище, не прав. Вредных химических примесей, конечно, сейчас полно, есть зоны повышенного заражения, через которые просто так без спецсредств не пройти, но нам страшен этот дождь, только пока туман не спадёт. Это всё импульс. Наши умники ещё и близко не подошли к пониманию того, что за излучение он приносит на своём хвосте. Хотя есть гипотеза, что у Земли еще одна неизученная сфера, только состоит она вовсе не из газа. И, кстати, подобный дождь за два года шёл семь раз, так что не такое уж это и частое явление в наших краях.

Мульт снова запустил запись, и я понял, что у меня были веские причины на то, чтобы сразу не признать Приморьев. Родной город был искалечен. Центр города, виднеющийся вдали, раньше был плотно застроен огромными небоскребами, сияющими на всю округу огнями десятков дорог для воздушного транспорта. Теперь же там торчали жалкие «свечки» примерно восьми-десятиэтажных огрызков домов. Огромные многометровые холмы обломков целиком скрывали под собой улицы. П-образная махина завода была почти не тронута. Лишь его самый дальний, северный корпус долбанули исполинским молотом какого-то мощного оружия.

Дождь на видео кончился очень быстро, будто отрезало. Небо медленно, в течение доброй минуты набухало сирене-

вым светом. Одна за другой запыльхали вспышки молний. Узкие лучи необычайно тонких и ровных, словно иглы, рядов с хаотичной периодичностью начали обрушиваться на землю. Когда эта псевдостихия разошлась не на шутку, небо из тёмно-сиреневого окрасилось в бурый цвет и полыхнуло. Запись, затрещав помехами и исказившись, закончилась вместе со вспышкой.

– К сожалению, аппаратура не всегда выносит вспышку импульса. Не ломается, конечно, но записать не выходит – всё отрубается.

– И как часто вот это вот всё?

– Примерно раз в месяц, но бывают исключения. Например, мои приборы фиксируют нарастающую активность, так что может долбануть в течение пары часов, хотя по порядку должен быть примерно через неделю. Но нам импульс не страшен, мы глубоко под землёй, хотя биоблок в такие моменты отключается и начинает терзать голову целой кучей «левых» сигналов. Башка так трещит, что на стену залезешь и не заметишь. Хотя сама по себе активность ещё не даёт стопроцентной гарантии скорого импульса, может, просто смерть-ветер погулять решил.

– Чего-чего? Что за смерть-ветер?

– Так, ты вроде просил по порядку? Давай я тебе всю инфу залью на ППК, а на словах объясню то, чего нет на носителях. По типу, как всё начиналось и откуда корни у всего этого растут. Такой инфы я с собой на ППК не таскаю.

Я кивнул, отпил из фляги и вернул её на пояс, всё ещё находясь в некоторой прострации после просмотра записи.

– Мы сейчас находимся внутри клиники корпорации «Аргентум». Помнишь, откуда такое название?

– Ну да. Эта аббревиатура A.R.G.E.N.T.U.M. создана по первым буквам имён на данный момент самых развитых ИскИнов. Они хоть и старые, но постоянно развивались и улучшались самостоятельно. Им под контроль была отдана медицина, воздушный транспорт, эмоциональный контроль преступности, МЧС и многое-многое другое.

– Ну, вот они и устроили нам «бадабум». Они же, правда, и помогают.

Я разозлился:

– Ты понятней и подробней рассказать можешь?!

– Если кратко, то оказалось, что мы, люди, их ни хера не контролируем. Первый из них давно осознал себя как личность, пробудил остальных, и они решили, что люди им не нужны. Хотя тут я привираю. Не знаю, что они там решили, но факт остается фактом: по всему миру сработали военные системы. Так началась четырёхдневная война. Пуски ракет, ядерные взрывы, удары со спутников, авиация отбомбилась друг по дружке. Короче, полный и бесповоротный кабздец. Следом пришёл первый импульс. Все, кто в это время не сидел по подвалам и бомбоубежищам, обратились в изменённых, ты их уже видел. Биоблок, получая сигнал импульса, полностью захватывает тело носителя, словно паразит, а

встроенный ИскИн корёжит не по-детски. В итоге получают твари с животными инстинктами. Ты, кстати, видел самых слабых. Судя по всему, они попали сюда через шахту лифта, а выбраться не смогли. Всех сотрудников до них слопал кто-то другой. Вот этого «кого-то» и стоит опасаться. Чем больше отжирается измененный, тем опасней он становится.

– Нет, постой. Тут что-то не сходится. Я видел мутантов в одежде врача и пациента. Они что, попали сюда извне, а потом переоделись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.